

За возвышение души:
Мира бат Генрих
(Михлин)

№ 281 • Тевет • 5784

Беерот Цицахк

Ваугаш • Ваехи

Что нуждается в укреплении

Рав Гершон Эдельштейн

Знак святости

Рав Шимшон Давид Пинкус

Тайна Геулы

Рав Яаков Галинский

Сила

народа Израиля

קרן להחזקת והפצת התורה על שם הגה"צ רב יצחק זילבר זצ"ל • בהנהגת הרב יגאל פולישצ'וק שליט"א

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения
Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера
под руководством рава Игалья Полищука,
главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Редактор
рав Арье Кац

Технический редактор
рав Хаим Барух Либерман

Авторы, переводчики, составители и корректоры
рав Барух Марлатко, рав Берл Набутовский,
рав Александр Кац, рав Овадья Климовский,
рав Яков Тарнорудский, рав Цви Маламуд,
г-жа Хана Берман, г-жа Лея Шухман,
рабанит Лора Полищук

Технический работник
р. Залман Гельферис

В номере использованы и фото и графика
из фотобанков pexels.com, pixabay.com, www.freepik.com,
shutterstock.com и Wikipedia

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Hapoalim B. M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL690125380000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты

в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

Е-МЭЙЛ: info@beerot.ru

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание
не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы,
оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах)
проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка и дизайн: JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Просьба молиться за выздоровление

Рафаэль Хаим (Либерман) бен Сара

За возвышение души

Арье Леонид бен Борис (Глезеров)

Натан бен Михаэль

Шуламит Юля бат Моше Шахнович

Самила бат Рафаил Майзельс

Раиса бат Айзик Мительман

Галя Хая Браха бат Мордехай Скаржинский

Тамара бат Некадам Гулькаров

Гершон бен Мордехай Лирицман

Михаэль Моше бен Яков Кац

Просьба молиться за выздоровление

Алексей бен Ида

Ривка бат Хая

Рав Шломо Михоэль бен София Шева

Йехезкель бен Шифра

Содержание

Недельная глава

- 3 | Лакомства к субботнему столу
- 3 | Недельная глава Ваигаиш
- 7 | Недельная глава Ваехи

Еврейский взгляд

- 10 | В чём сила Израиля?
По материалам уроков рава Игалья Полищука

Актуальная дата

- 13 | Пост Десятого Тевета
Рав Пинхас Перлов

Еврейское мировоззрение

- 15 | Среди грома войны
Хафец Хаим

- 16 | Вера и упование
Хазон Иш

- 18 | Что нуждается в укреплении
Рав Гершон Эдельштейн

Наши великие мудрецы

- 22 | Хазон Иш
Рав Шломо Лоренц

Еврейский закон

- 26 | Законы благословений
- 28 | Законы мукце

Еврейский дом

- 30 | Мамин дом
Рабанит Рут Цивйон
- 33 | Цадик из Манхэттена
Рухома Шайн

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Ваиגаш

Знак святости

Рав Шимшон Давид Пинкус

“Он увидел повозки, которые послал Йосеф” (45:27)

Комментарий Раши: Йосеф послал с братьями знак – что он учил, когда расстался с отцом: главу о “эгла аруфа” (телица с разрубленной шеей, слово “эгла” (телица) на иврите пишется так же, как слово “агала” – повозка). Поэтому и сказано: “он увидел повозки, которые послал Йосеф”, а не “которые послал фараон”.

Известна история, произошедшая во времена Виленского Гаона. Один человек отправился в дальние края и пропал. Его несчастная жена осталась соломенной вдовой. Прошло несколько лет, и вот – пропавший муж вернулся. Жена все же почему-то сомневалась, что этот человек – ее муж, хотя он был очень на него похож и знал все порядки в доме, и даже, где что лежит и т.п. Гаон велел отвести этого человека в синагогу, где он обычно молился, и спросить, где его постоянное место. Он не смог указать правильное место, и, в конечном итоге, признался, что он – не ее муж. Он подружился с мужем и хитростью выпросил у него все подробности, касающиеся дома и хозяйства, и пришел в город, желая занять его место. Когда спросили у Гаона, как он догадался, что тот человек не будет знать, где его место в синагоге, Гаон ответил: “Очень просто. Человеку, который собирается совершить нечистое дело, не придет в голову спрашивать о том, что касается святости”.

Известно, что наши великие праведники, когда сомневались в чем-то, искали ответ в письменной Торе, ведь в ней заложено абсолютно все. Источник ответа Виленского Гаона находится в приведенном выше стихе. Яаков искал доказательство, что Йосеф остался праведным Йосефом, и не поверил

этому, пока не увидел намек, связанный со святостью – напоминание о последнем, что они учили вместе.

Как же вы забыли меня?

Рав Шломо Левинштейн

«И не могли братья его ответить ему, поскольку были потрясены». (45:1-3)

Сказал Аба Коэн Бардла: «Горе нам в день Суда, горе нам в день упрека! Бильям был самым мудрым из идолопоклонников, и не смог выдержать упрека своей ослицы. Йосеф был младшим из всех колен, и его братья не смогли выдержать его упрека. А когда придет Всевышний, благословен Он, и укорит каждого в соответствии с тем, каков он, как сказано: “Я укору тебя и разложу по порядку перед глазами твоими”, тем более — как нам будет стыдно!» («Берешит Раба», 93)

В книге “Бейт Ицхак” приводится притча, суть которой – упрек Всевышнего каждому из нас в день Суда: у одного царя было множество дворцов в разных городах его царства, и в них он останавливался, путешествуя по своей стране. Однако, порой он удалялся на большое расстояние и приезжал в дальние города, где не были построены для него дворцы. В таких случаях он останавливался в доме у одного из зажиточных горожан. Одним из тех, кто постоянно принимал царя, был один богатый еврей, который жил в далеком городе, где не было дворца. Однажды царь решил проверить, каковы на самом деле его подданные. Он переоделся в простые одежды, чтобы его не узнали, и отправился в тот город.

Царь пришел в здание суда, представился, как гость, приехавший издалека, и стал выяснять у судей, где он может остановиться. Высокопоставленные судьи рассердились на странного путника. “Здесь не отдел туризма”, – нетерпеливо ответили они и велели ему тотчас же убираться. Царь продолжил спорить с

ними, он был уверен, что еще через несколько минут они вспомнят и узнают своего царя. Однако ему пришлось разочароваться в своих надеждах – судьи не узнали его и отнесли к нему, как к какому-то не совсем нормальному человеку.

Пришлось царю отправиться в дом к тому еврею. Тот сразу же узнал своего царя, однако, увидев его простую одежду, понял, что царь желает скрыть свою личность. Еврей не стал задавать лишних вопросов, он просто принял царя с большим почетом, и старался немедленно исполнять каждую его просьбу.

Царь понял, что еврей узнал его. Он подозвал его и рассказал, как он гневается на судей, которые не узнали его. “Ты понимаешь, - сказал он еврею, - в зале суда висит мой портрет, чтобы напомнить судьям, кто находится выше их, кто может принять жалобы судящихся на них. Так зачем все это нужно, если, когда я стою перед ними, они меня не узнают?”

Объясняет автор “Бейт Ицхак”, что, когда Йосеф встал перед братьями и сказал: “Я – Йосеф”, они очень испугались. Праведный Йосеф спросил их: “Жив ли еще мой отец?” Вы просите пожалеть вашего отца и не забирать Биньямина в рабство. Сейчас вы хорошо помните о Якове! Если это так – как же вы не узнали меня, ведь я внешне очень похож на него? Если бы вы действительно так заботились об отце, то не забыли бы черт его лица, и сразу же увидели бы, насколько я похож на него, и узнали бы меня!

Йосеф был младшим из братьев, и все равно они не могли выдержать его упрека. Что же сможем сказать мы, когда Сам Всевышний обратится к нам с упреком: как же вы забыли Меня?”

Кто дергает за нити?

Рав Шломо Левинтшейн

“Не вы послали меня сюда, а Б-г” (45:8)

Если смотреть поверхностным взглядом, кажется, что братья Йосефа виноваты в том, что он, в конце концов, оказался в Египте. Однако мы понимаем, что это была рука Творца – она отправила Йосефа в Египет с определенной целью, которая выяснилась, когда подошел нужный момент.

Когда мы устаиваемся увидеть проявление воли Творца, управляющей всем творением, мы просто поражаемся великим чудесам, восхищаемся, насколько точно все выверено,

и понимаем, что человек сам и пальцем не может двинуть, если это не запланировано Свыше.

Как часто человеку кажется, что он старается, прикладывает усилия, добивается успеха, а на самом деле он – лишь кукла, за чьи ниточки Всевышний тянет за кулисами...

Летом 2001-го года один американский еврей приехал в Иерусалим на несколько важных деловых встреч. Утром он подошел к пиццерии “Сбаро” на улице Кинг Джордж, желая позавтракать перед напряженным деловым днем. Однако его встретила длинная очередь. Наш бизнесмен стал ждать, нетерпеливо поглядывая на часы. Неожиданно человек, который стоял перед ним, обратился к нему с улыбкой: “Я вижу, вы торопитесь, а я – не очень. Если хотите, можете занять мою очередь”. Американец с радостью принял это предложение. Наконец, он получил свой заказ, быстро расправился с ним, прочел биркат а-мазон и вышел из пиццерии. Он успел пройти всего лишь несколько сотен метров, когда страшный взрыв потряс весь район. Американец оглянулся: “Сбаро”, в которой он сидел всего несколько минут назад, была охвачена языками пламени... Как выяснилось позднее, террорист-самоубийца взорвался в здании пиццерии, оборвав жизни девятнадцати евреев, и оставив десятки раненых.

Прошло несколько долгих минут, пока наш бизнесмен не осознал, что тот улыбочивый еврей, уступивший ему свою очередь, заплатил за свою доброту высокую цену. Не была ли это цена жизни? Бизнесмен побежал, как сумасшедший, в сторону пиццерии, и стал искать того еврея. Зрелище было очень тяжелым, но он не отчаивался. Он должен был узнать, что его спаситель, по крайней мере, жив. Очень быстро место взрыва наполнилось полицией и врачами скорой помощи, и нашему американцу, как и многим другим, строго велели отойти подальше и не мешать. Тем не менее, тот почувствовал, что не в силах прекратить поиски. В течение двух дней он бегал по больницам, пока, наконец, не обнаружил своего спасителя – живого, но тяжелораненного. Его сын был рядом, и американец рассказал ему о добром деле, которое его отец совершил. Он достал визитную карточку и протянул ее сыну: “Через два дня я улетаю домой, но знай, что я человек очень состоятельный, у меня много связей, и я буду очень рад помочь вам всем,

чем нужно. Мой офис находится на Манхэттене, в Башнях-Близнецах, на сто первом этаже. Пожалуйста, не стесняйтесь, обращайтесь ко мне с любой просьбой!»

Прошло три недели. Сын раненого позвонил и сообщил, что его отцу нужна операция, которую можно провести только в Бостоне. В течение нескольких часов американский еврей устроил все, что было необходимо, и взял отпуск на два дня, чтобы помочь своему спасителю во всем, что ему потребуется. На следующий день, в восемь утра, он поехал в аэропорт, чтобы встретить семью.

Это был вторник, одиннадцатое сентября.

В восемь часов тридцать одну минуту первый самолет террористов врезался в Башню-Близнец на уровне девяносто третьего этажа

Жизнь американского еврея снова была спасена благодаря иерусалимцу – верному посланнику Творца мира...

Перевод: 2-жа Л. Шухман

Йеуде и сынам Израяля, которые с ним. Афтара главы Ваиגаш

Во всех общинах Израяля читается отрывок из книги пророка Йехезкеля (37:15-28).

«А ты, сын человеческий, возьми себе дощечку одну, и напиши на ней: «Йеуде и сынам Израяля (колену Биньямина), объединившимся с ним»» (ст. 16).

Противостояние колена Йеуды и Биньямина

Один момент в истории разделения народа Израяля на два отдельных царства выглядит достаточно странным. А именно тот факт, что колено Биньямина осталось под покровительством Иудеи. Странно это выглядит, потому что представители колена Биньямина являлись активными оппонентами гегемонии колена Йеуды, прежде всего в силу того, что первым царем Израяля был Шауль, уроженец колена Биньямина. И с момента перехода царской власти от колена Биньямина к царю Давиду, уроженцу колена Йеуды – внутреннее противостояние лишь усилилось.

Это хорошо видно на примере случая, произошедшего с участием Шими сына Геры, который всячески поносил и унижал Давида и его приближенных, когда они спасались бегством во время бунта Авшалом.

Позже, во время предсмертного напутствия сыну Шломо, царь Давид просит наказать Шими сына Геры за то, что он тогда страшно оскорблял его, как сказано: *«И вот (еще) у тебя Шими, сын Геры, биньяминянина из Бахурим; он поносил меня тяжело (בְּמִרְצָה) в день, когда я шел в Маханаим...»* (Книга Царей, ч.1, гл.2:8). Утверждают наши мудрецы (Шаббат, 105а), что слово **בְּמִרְצָה** (*нимрецет*) – является аббревиатурой и содержит в себе пять оскорблений, нанесенных Давиду. Под буквой *Нун* подразумевалось слово *ноэф* – развратник (намек на историю с Бат Шевой); буква *Мем* – была заглавной буквой слова моавитянин (намек на то, что его прабабушка Рут происходила из народа Моав); с буквы *Рейш* – начиналось слово *роцеах* – убийца (намек на то, что Давид стал причиной смерти Урии хетийца); буква *Цади* являлась заглавной буквой слова *цорер* – притеснитель (притеснитель народа в силу проблемного происхождения от моавитянки); а буква *Тав* является заглавной буквой слова *тоэва* – мерзость. Что было намеком того, что в силу вышеперечисленных причин, правление Давида является мерзостью и что царская власть должна быть возвращена его родственникам, потомкам рода царя Шауля («Яд Давид»).

Также рассказывается (Шаббат, 30а), что когда царь Шломо вводил в действие Иерусалимский Храм, то двери его, не смотря на молитвы царя – продолжали быть закрытыми. И лишь когда Шломо обратился ко Всевышнему, чтобы врата Храма открылись в заслугу Давида, раба Творца – тогда врата Храма раскрылись. И от увиденного «почернели» лица ненавистников Давида, словно закопченные края горшка. Раши поясняет, что ненавистниками Давида и Шломо, продолжали быть родственники и сторонники дома Шауля из колена Биньямина.

Не только Шими, сын Геры из колена Биньямина оспаривал право представителей колена Йеуды на престол Израяля. Еще один биньяминянин Шева, сын Бихри поднимал бунт против Давида, о котором сам царь сказал: *«... теперь Шева, сын Бихри, делает нам зла больше, чем Авшалом»* (Книга Шмуэля, ч.2, 20:6).

Очевидно, что «натянутые» отношения между представителями колена Йеуды и Биньямина должны были бы стать причиной очень

прогнозируемого поведения биньяминян, во время очередного бунта. Бунт против династии Давида, на этот раз удачный, возглавил еще один из потомков Рахели – Йаровам, сын Невата. В результате разделения появилось отдельное царство – Царство Десяти колен. Но, как ни странно, именно колено Биньямина, которое уже не раз предпринимало подобные попытки, на этот раз осталось вместе Иудеей. Казалось бы, момент, которого ждали так долго, наконец-то настал. Но, вопреки всем предположениям, представители колена Биньямина не воспользовались предоставившейся и, казалось бы, естественной возможностью отказаться от гегемонии колена Йеуды? Так почему же колено Биньямина осталось под властью Иерусалима?

В заслугу изучающих Тору

Сказано в Мидраше (Берешит раба, 98:2), что когда Яков собрал к себе сыновей, чтобы благословить их перед смертью, то приказал десяти братьям относиться с особым почтением к Йеуде и Биньямину. И поясняет «Незер а-Кодеш», что почтение, о котором приказывал Яков, подобно почтению младшего к старшему. Ведь Йеуда и Биньямин были наиболее важными коленами, а остальные – менее значимыми. Разумеется, это требует пояснения и Рама из Пано, в «Асара маамарот» поясняет, что значимость колен Йеуды и Биньямина обуславливалась тем, что они были *бней Тора* – теми, кто видел смысл своего существования в изучении Торы. Поясняет Рама из Пано, что одной из причин того, что евреи были отправлены Творцом в изгнание – это очищение среды народов мира от скверны. Представители десяти колен не обладали достаточным духовным потенциалом для реализации этой миссии, поэтому были отправлены в изгнание лишь в одном направлении. А вот Йеуда и Биньямин были рассеяны во все стороны света, потому что в их среде было на должной высоте стремление трудиться над Торой. Поэтому, в будущем, когда наступит момент окончательного избавления, представители десяти колен соберутся к местам пребывания иудеев и биньяминян и, уже вместе с ними, поднимутся в Святую Землю. Ведь только в заслугу изучения Торы евреи смогут вернуться из изгнания. Намек на это содержится в пророчестве Амоса, как

сказано: *«Выстроил Он в Небесах верхнюю (обитель) Свою, а основу сплочения (всех созданий) своих заложил на Земле; призывает Он воды морские, и заливают они лик Земли; Г-сподь имя Его»* (9:6). Поясняет «Ялкут Шимони», что все изгнанники народа Израиля смогут вернуться в Землю Израиля, а лишь когда станут единым целым. А также, о возвращении из изгнания всех евреев в заслугу иудеев не двусмысленно сказано у пророка Ирмияу: *«В те дни пойдут в дом Йеуды с домом Израиля, и придут вместе из земли северной в землю которую дал Я в наследие отцам вашим»* (3:18). Потому что грехи тех, кто исполняет заповеди, будут окончательно искуплены заслугами тех, кто изучает Тору.

Также причину духовного ослабления (среди них Иссахар-изначально колено Торы) уроженцев десяти колен поясняют наши мудрецы в трактате Шаббат (147б). Сказал раби Хельбо: «Вино страны Пругита и воды реки Дъйомсет свели на нет десять колен». Поясняет Раши, что уроженцы десяти колен потянулись к излишним удовольствиям этого мира. Из-за этих пристрастий они больше занимались поиском возможности удовлетворить свои запросы, а изучению Торы стали уделять меньше внимания. Со временем это и привело их к отходу от Торы. В тоже время, поставленное во главу угла изучение Торы коленами Йеуды и Биньямина, не только позволило им сохраниться, но и стало причиной их объединения. Хотя не исключено, что объединению на основе общих интересов послужило месторасположение наследных уделов этих колен. И Биньямин и Йеуда жили по соседству, а их границы даже соприкасались на территории Иерусалимского Храма. Сказано в трактате Звахим (54б), что Санедрин – главный суд Израиля, располагался рядом с Храмовой горой на территории колена Йеуды. А вот Святая Святых находилась на территории Биньямина (а граница проходила по восточной и южной оконечностям жертвенника, располагавшегося прямо у входа в здание Храма. Это соседство, возможно, и послужило причиной того, что биньяминяне подпали под влияние иудеев, оставив старые розни и сделав изучение Торы образом своей жизни.

По материалам книги рава Михеля Зильбера «Баям дерех»

Составитель: рав Нохум Шатхин

Недельная глава Ваехи

Предсмертная болезнь – чтобы пробудить к раскаянию

Рав Шломо Левинштейн

“После этих событий сказали Йосефу:”Твой отец заболел” (48:1). *Раши: “сказали Йосефу – один из рассказчиков магидим”.

Кто был тем “рассказчиком”, который рассказал Йосефу о болезни его отца? Говорится в трактате “Бава Меция” (87а), что наш праотец Авраам молился о старости – чтобы можно было увидеть разницу между человеком и его сыном, между восьмидесятилетним и двадцатилетним. Всевышний ответил на его молитву, и он был первым стариком в истории человечества, как сказано: “Авраам состарился...” (Берешит, 24:1).

А наш праотец Яков попросил у Всевышнего, чтобы люди стали болеть перед смертью. До того времени такого не было, люди умирали внезапно. Молитва Якова тоже была принята, как сказано: “Твой отец заболел”.

Поскольку болезнь была редкостью, когда Яков заболел, это была будоражащая новость, все египтяне обсуждали ее, это было что-то невероятное! Так один из “рассказчиков”, из тех, кто обсуждали эту новость, рассказал об этом и Йосефу.

Однако, если мы начнем изучать эту тему, то увидим, что понятие болезни существовало и до нашего праотца Якова, он не был первым больным в мире!

Ведь сказано об Ишмаэле, что он болел, как сказано (Берешит, 21:17): “Прислушался Всевышний к голосу юноши”, и Раши объясняет: “Отсюда мы видим, что молитва больного о самом себе действует лучше, чем молитва других о нем, и именно ее Всевышний принимает первой”. И более того – в трактате “Бава Батра” (16б) сказано: “На шее у праотца Авраама висел драгоценный камень, и каждый, кто смотрел на него – исцелялся. Когда наш праотец Авраам умер, Всевышний подвесил этот камень на солнечный круг”. Так мы знаем, что солнце обладает способностью исцелять болезни. Из этих слов следует, что и до нашего праотца Якова люди болели.

Комментаторы Торы объясняют, что, конечно же, люди болели и раньше, но до нашего праотца Якова не было смертельных болезней. Яков попросил такую болезнь, чтобы у него было время подготовиться к своей смерти, раскаяться и исповедоваться перед Всевышним.

Ведь этот честный самоанализ, который человек проводит перед своей смертью, в силах перевернуть приговор, который будет вынесен ему на Небесах. Только в этом мире, только при жизни, человек может раскаяться и очистить свою душу. После ухода отсюда он уже ничего не может изменить.

Перевод: г-жа Л. Шухман

Зачем нужны страдания

Рав Шломо Левинштейн

“Израиль собрался с силами и сел на кровати” (48:2)

Слово “кровать” символизирует страдания. Сказано в “Луах Эрез”, что тот, кто принимает страдания с любовью, получает от них силы.

Наш праотец Яков был болен, он очень страдал, но именно благодаря страданиям он собирается с силами и садится на кровати. Таков путь потомков Якова, поколение за поколением, что они духовно растут и получают силы благодаря страданиям.

Неевреи же, наоборот, не выдерживают страдания и падают из-за них, как сказано об Амане: “Аман упал на кровать” – “кровать”, т.е. страдания, заставили его “упасть”.

Есть одна известная история о Виленском Гаоне: как-то раз он сказал своим ученикам, что все, что написано в Брайте трактата “Геином” – это чистая правда, без всяких преувеличений. Один из учеников услышал это, и просто заболел от ужаса. Он лежал в постели и стонал. Другие ученики рассказали это Гаону и попросили прийти к больному и как-то подбодрить его. Гаон пришел к ученику и сказал: “Я не беру назад свои слова. Я только хочу добавить один момент: страдания, которые переживает человек в этом мире, спасают его от страданий в Аду!”

Рав Шах писал в письме к одному знакомому: “Я от всей души желаю вам выздороветь, но те страдания, которые вы уже пережили – не отказывайтесь от них, ведь это великая драгоценность в том мире”.

Рав Йосеф Рот рассказывал о своем великом учителе, раве Мордехеае Погроманском: “В конце своей жизни рав Мордехай находился в больнице во Франции, и переживал тяжелейшие страдания. Однажды, когда все вышли из его комнаты, кто-то услышал, как он вздыхает и говорит:”Владыка мира, не жалея меня! Дай мне здесь все, что мне полагается, чтобы я пришел наверх очищенным целиком и полностью!”

Перевод: г-жа Л. Шухман

Тайна Геулы

Рав Яаков Галинский

“Яаков призвал своих сыновей, сказал:”Соберитесь (вместе), и я расскажу вам, что произойдет с вами в грядущие времена”

Яаков пожелал раскрыть своим детям конец времен, но Шехина покинула его, и он стал говорить другое (Раши, трактат “Псахим”, 46а). Однако, в Мидраше сказано наоборот, что Шехина раскрылась ему! Там приводится такой пример (Берешит Раба, 98:2): один приближенный царя умирал. Его дети стояли вокруг его постели. “Я хочу раскрыть вам тайны царя!”, - прошептал он. Он поднял глаза, и вдруг увидел царя. Тогда он сказал: “Относитесь к царю с великим почтением и уважением!” Так и наш праотец Яаков: он поднял глаза и увидел, что Шехина стоит рядом с ним, и сказал им: “Относитесь ко Всевышнему с великим почтением и уважением!” Другими словами, Яаков понял, что Всевышний не желает, чтобы они знали, когда придет полное Избавление – *Геула*, а ждали ее каждый день (ведь ожидание ее прихода – это одна из основ веры), и поэтому начал говорить о чем-то другом.

Однако дальше он продолжил: “Соберитесь и слушайте, сыны Яакова, послушайте вашего отца, Израиля!” Пишут наши мудрецы (см. Марша в трактате “Псахим”, 46а), что слово “соберитесь” намекает на Избавление, во время которого евреи со всего мира соберутся на Земле Израиля. Также “Сифтей Хахамим” учит это из сказанного у пророка Йешаяу (11): “Разбросанных Йеуды Я соберу”.

Нужно понять, что здесь происходит.

Если он видел, что Царь стоит перед ним, и понял, что Он не желает, чтобы Яаков говорил о *Геуле*, как он продолжил говорить на эту тему? А когда продолжил, что он, собственно, сказал? Где раскрытие последних дней? В общем, неясно. То ли продолжил, то ли не продолжил.

Давайте объясним, это очень важная вещь.

Сказано в Мидраш Раба (Берешит, 98:2): “Двум людям раскрылся конец дней и заново скрылся от них: Яакову и пророку Даниэлю. Даниэлю было сказано (12:4):”Ты же, Даниэль, скрой (смысл) этих слов и запечатай эту книгу до конца дней. Будут бродить в поисках многие, и увеличится знание”. А Яакову: “расскажу вам, что произойдет с вами в конце дней (и он продолжил на другую тему) Реувен, ты – мой первенец”. Из слов Мидраша следует, что и самому Даниэлю не стал известен конец мира. Ведь широко известно, что конец дней объясняется в

книге Даниэля, и величайшие мудрецы на протяжении многих поколений изучали ее, чтобы рассчитать, когда же придет этот день. Эту дату рассчитывали рав Саадия Гаон, Рамбан, рабейну Бахье, Абарбанель, Хатам Софер, Мальбим и другие. Однако мы знаем, что все даты, которые они называли, уже прошли. Раши пишет в комментарии на книгу Даниэля (8:14), что рав Саадия Гаон рассчитал и вывел дату, “а когда она прошла, он понял, что ошибся в своих объяснениях, и придет кто-то другой после него, исследует и объяснит другим путем”. А именно – скрытые и запечатанные слова книги Даниэля можно объяснить разными способами. В начале сам Даниэль знал правильное объяснение, но потом оно заново скрылось от него. Это и есть смысл сказанного ему: “Ты же, Даниэль, скрой (смысл) этих слов и запечатай эту книгу до конца дней. (Тогда) будут бродить в поисках многие, и увеличится знание” – тогда задним числом поймут, как в этих словах объясняется время *Геулы*.

До сих пор мы объясняли простой смысл слов. Теперь попробуем немного углубиться в него.

Сказано у пророка Михи (7:15): “Как во времена твоего выхода из Египта, покажу тебе чудеса”. Есть параллель между будущим Избавлением и *Геулой* выхода из Египта, в том числе – как рассчитывать конец *галута*(изгнания). Изначально был вынесен приговор: “Чужаками будут твои потомки в стране, не принадлежащей им, их будут поработать и мучить четыреста лет” (Берешит, 15). Сказано в Мидраш Раба на “Песнь Песней” (2:21): «Когда Моше пришел и объявил народу Израиля: “В этом месяце вы будете избавлены”, они сказали ему: “Моше рабейну, как это мы будем избавлены – ведь прошло всего 210 лет с начала египетского рабства”. Ответил Моше: “Поскольку Всевышний желает вашего Избавления, Он не смотрит на ваши расчеты. А просто –”голос моего любимого, вот он приходит, перепрыгивает через горы, перескакивает через холмы”». “Горы и холмы” – это разные расчеты и предположения.

Ведь согласно простому смыслу сказанного в Торе, рабство должно было продолжаться 400 лет. Однако это можно объяснить и другими путями. Четыреста лет не с момента спуска в Египет, а со дня “Союза между расчлененными половинами” бейн а-бтарим, как считало колено Эфраима. И действительно, если бы удостоились – вышли бы из Египта уже тогда.

Доказательством этому является то, что колелу Эфраима удалось покинуть Египет, хотя известно, что ни один раб не мог выйти из страны, поскольку границы ее были заколдованы. Однако, поскольку они не были достойны истинной *Геулы* – погибли от рук жителей Гата (см. Раши, Шмот 15:14). Или же четыреста лет со дня рождения Ицхака, когда евреи на самом деле вышли из Египта. Как сказано в пасхальной Агаде: “Всевышний, благословен Он, рассчитал конец”.

Так будет и в нашей *Геуле*. Слова в книге Данииля специально написаны таким образом, что, если еврейский народ удостоится – Избавление придет скоро, а если, не дай Б-г, нет – оно будет отложено. Каждый раз, когда приближается подходящий для *Геулы* момент, праведники начинают горячо молиться, но в противовес им пробуждается обвинитель “другой стороны” (сил зла), который знает, что *Геула* будет его концом (см. Тосафот Рош а-Шана, 16б). Когда обвинение в грехах перевешивает, и *Геула* откладывается, это обвинение вызывает страшный гнев Свыше, Б-же упаси, и приводит к великим несчастьям. Так было в 5408(1647) г., намек на который есть в книге “Зоар”, из сказанного в Торе: “С **этим** придет Аарон в Святилище”, а также “В **этот** пятидесятый год каждый человек вернется в свое поместье” (см. “Зоар”, ч.1, 139 Гиматрия слова “это” 408 -לַחֵטִי). То есть, в этот год могла прийти *Геула*. Когда же не удостоились этого – разразились страшные погромы 5408-5409(1647-48) годов, которые стерли с лица Земли множество еврейских общин. Еще раньше сказано: “Создал вместе утренние звезды” (Ийов, 38:7) – здесь есть намек на 5252(1491) г., это год изгнания евреев из Испании. Еще раньше – “дайте Избавление стране”, гиматрия слова “дайте” – 4456. Это год крестовых походов и пролитых рек еврейской крови. В книге “Письмо о конце дней” приводится от имени одного из мудрецов-каббалистов, что 5700 (1939-1940) год будет годом *Геулы*, и в этом году разразилась страшная Вторая Мировая война. Известно, что один из великих мудрецов говорил о 5703(1942) году, как о вероятном году Избавления, и это был год, в который было убито больше всего евреев из всех лет войны...

Один праведник объяснил это так: каждый из великих мудрецов поколений, который указывал на определенную дату, как на дату *Геулы* – видел великий свет *Геулы*, изливающийся Свыше, рассчитывал, когда он дойдет до нас, и находил подтверждение своим расчетам в книге

Данииля, в стихах из ТаНаХа и словах мудрецов времен Талмуда. Однако он не принимал в расчет, что за то время, пока свет доходил до нашего мира, мы уже успевали духовно упасть на огромное расстояние, так что этот свет просто не находил нас...

Получается, что *Геула* зависит от двух факторов: от времени, благоприятном для нее, и от нашей готовности к ней. Так что очевидно, что даже если бы наш праотец Яков раскрыл своим сыновьям тайну *Геулы*, он сказал бы это такими неясными словами, которые можно было бы объяснить разными периодами, в зависимости от наших заслуг. Как сказали наши мудрецы, что если бы поколение удостоилось – Моше рабейну мог бы быть царем Машиахом, и царь Шломо, и царь Хизкияу, и другие.

Поэтому когда Царь всех царей показался Якову, тот понял, что вместо того, чтобы раскрывать секреты Царя, лучше сказать сыновьям, чтобы они были достойны *Геулы*, и тогда она придет вскорости. Поэтому он и начал с упреков, чтобы помочь своим детям исправить их душевные качества: поспешность Реувена, гнев Шимона и Леви и т.п. И больше всего он хвалил Йеуду, который встал и признался (в истории с Тамар – прим. пер.), а в заслугу *тишувы* можно удостоиться *Геулы*. Первый фактор – время, благоприятное для *Геулы* – это дело Всевышнего. А исправление душевных качеств и *тишув* – это дело наше!

Это – общее правило. Но известно, что так же, как есть общее Избавление, так есть и личное, для каждого человека, в каждом его личном деле. Как говорится в Теилим (69): “Приблизь к моей душе избавление”. А в книге “Дварим” (28:2) сказано об этом: “Придут к тебе все эти благословения и настигнут тебя, ведь ты будешь слушать голоса Г-спода, Б-га твоего”. Что значит “и настигнут тебя”? Свыше посылают благословения, изливают полную чашу благ. Но “я совершал плохие деяния, и тем самым ухудшил свое пропитание” (Кидушин, 82а). Мы просто убегаем от этих благ, отдаляемся от них быстрым темпом. Как сказано: “Не пожелал благословения – и оно удалилось от него”. А Творец, благословен Он, просит: пожалуйста, не убегай так быстро, дай благословениям догнать тебя! Не катись вниз быстрее, чем они спускаются сюда!

И тогда “придут к тебе все эти благословения и настигнут тебя” – наоборот, поднимись, стань выше, выйди к ним навстречу!

Перевод: г-жа Л. Шухман

В чём сила Израиля?

По материалам уроков
рава Игаля Полищука

Хочу коснуться одной важной темы, связанной с сегодняшней войной в Земле Израиля. Речь идет об огромном значении изучения Торы. Сказано в недельной главе *Ваера*: «И сказал Г-сподь: Вопль на Сдом и Амору однако великим стал, а их грех однако стал тяжким весьма. Низойду же и посмотрю, согласно ли воплю на нее, дошедшему до Меня, поступали, - гибель. Если же нет - буду знать. И повернули оттуда мужи и пошли к Сдому; а Авраам все еще стоит пред Г-сподом. И подступил Авраам и сказал: Ужели погубишь и праведного с преступным? Быть может, есть пятьдесят праведных внутри города? Неужели погубишь и не простишь места сего ради пятидесяти праведных, которые в нем? (...) И сказал он: Да не прогневит Господина моего то, что скажу (еще) лишь сей раз: Быть может, найдутся там десять? И сказал Он: Не истреблю ради десяти (Берешит, 18: 20-32). Объясняет рабейну Йона (Шаарей Тшува, врата 3, 145) на основании трактата Санедрин (99б), что, если бы в Сдоме было 10 человек, изучающих Тору, ради них Всевышний помиловал бы Сдом. Тора приводит к праведности тех, кто её изучает, а они, в свою очередь, своей праведностью спасают окружающих.

Другой аспект величайшего достоинства изучения Торы раскрывается в главе *Хаей Сара*: «И Авраам стар... и Б-г благословил Авраама во всем» (Берешит, 24:1). В заслугу чего же Авраам удостоился этого благословения, включавшего в себя материальный и духовный аспекты? Пишет Рамхаль в книге «*Дерех эц хаим*», что мы должны задать этот вопрос, чем удостоились наши праотцы, чтобы понять, за что мы можем удостоиться того же самого. Мишна в трактате *Кидушин* приводит от имени рабби Неорая: «Оставляю я все ремесла, что есть в мире, и обучаю сына моего только Торе, потому что человек питается частью заслуги за нее [Тору] в этом мире, а основная часть [заслуги] сохраняется ему для Мира Грядущего; а остальные ремесла – не такие: когда доживает человек до болезни, или старости,

или страданий, и не может заниматься своей работой, то он умирает от голода [т.е. не имеет возможности поддержать свое существование]. Однако Тора – не такая, она охраняет его от всякого зла в юности и дает будущее и надежду в старости. И также сказано про Авраама авину..., что Всевышний благословил его во всём» (Кидушин, 82а). Почему же Мишна привела здесь именно этот стих? Дело в том, что Авраам удостоился такого благословения именно в силу изучения Торы.

Та же мысль звучит в начале недельной главы *Бехукотай*: «Если в законах Моих ходить будете...» - объясняет Раши, что речь здесь идёт именно о труде над изучением Торы (Ваикра, 26:3. Раши там), а далее следует перечисление благословений за это. Мы знаем, что первый человек Адам получил проклятие в виде тяжкого физического труда (Берешит, 3:19). С получением Торы у нас появилась возможность заменить его трудом над её изучением, и удостоиться за него больших благословений. Сказано в книге *Зоар*, что Всевышний, Тора и народ Израиля едины. Когда народ Израиля занимается Торой, он прилепляется ко Всевышнему. А это, в свою очередь, является источником всех благословений.

Другая важная тема, которой хочу коснуться – возвращение народа Израиля ко Всевышнему. В предисловии к Мидрашу Эйха говорится: «Рабби Уна и рабби Ирмия от имени рабби Шмуэля, сына рабби Ицхака, сказали: Мы нашли, что простил бы Святой, благословен Он, идолопоклонство, кровосмешение и пролитие крови, но не простил пренебрежение Торой, как сказано: “За что погибла страна?” Не сказано здесь: “За идолопоклонство, кровосмешение и пролитие крови”, однако сказано: “За то, что оставили они Тору Мою”» (Ирмиягу, 16:11. Мидраш там). То есть, если бы к перечисленным грехам не добавилось бы оставление Торы, то Всевышний задержал бы исполнение своего наказания, чтобы дать шанс народу, поскольку, как объясняет Мидраш, свет Торы возвращает человека к добру. При этом, когда в народе Израиля есть люди, занимающиеся Торой, её свет спускается в этот мир и светит не только тем, кто

непосредственно ею занимаются. Наши мудрецы говорили, что если ешиботник в Литве плохо учит *тосафот*, то еврей в Париже из-за этого нарушает шаббат. Хазон Иш пишет, что серьезно изучающий Тору оказывает влияние и на окружающих его, и на более далеких. Это касается и людей, напрямую с ним не связанных. И в этом большая сила Торы. Учить Тору нужно так, чтобы эта учёба давала свет. Сегодня этот свет в наибольшей мере присутствует в ешивах. Этот свет обращает народ Израиля к добру!

Сказано в Гемаре: «Велико изучение, приводящее к исполнению (Кидушин, 40б)». Речь здесь о том, что свет Торы побуждает изучающего её к исполнению воли Творца. Именно на это нам указали мужи Великого Собрания, когда включили в молитву *Шмона эсре* благословение о Тшуве: «Верни нас, Отец наш, к Торе своей и приблизь нас, Царь наш, к служению своему. И помоги нам совершить полное исправление перед Тобой». Таким образом, сначала происходит возвращение к Торе, затем – к служению, и наконец – полное исправление. Пишет *Орах Хаим*, что началом *тшувы* является возвращение к Торе.

Трагедия, происшедшая в нашей стране в праздник *Симхат Тора*, стала для всех нас шоком. Она произошла на фоне реальности, к которой мы все уже привыкли. Речь идёт о разделении нашего народа на светских и религиозных. Мы не ощущаем, что эта реальность – признак исковерканного мира, в котором мы живём. Народ Израиля не должен так выглядеть! Мы привыкли к тому, к чему привыкать нельзя. Ситуация, в которой часть евреев оторвана от Торы и пытается оторвать остальных, опасна для самого существования нашего народа. Процесс возвращения народа к Торе для нас принципиально важен. Мы можем и обязаны этим заниматься. Рав Моше Шапиро посвящал этому много сил. Он приезжал в места обитания тель-авивской богемы и давал там уроки. Это могут не все. Но заниматься Торой всегда, когда это возможно, и молиться о народе Израиля может каждый. Возвращение народа Израиля ко Всевышнему зависит от наших занятий Торой и от наших усилий нести Свет Торы всему народу Израиля!

Мы уже цитировали высказывание из *трактата Кидушин* о том, что Тора охраняет от всякого зла в юности. Там же говорится: «Я (Творец) создал дурное начало и создал

средство против него – Тору. Если вы занимаетесь Торой, то не попадаете в его руки (Кидушин, 30б)». Рамхаль в книге *Месилат Яшарим* приводит *барайту*, говорящую о том, что Тора приводит к осторожности. Далее он говорит, что поскольку это средство от дурного начала дал нам сам Творец, то тот, кто его не послушается, подобен больному, обратившемуся к лучшему врачу и не следующему его советам. Тора не только является защитой от дурного начала, но и имеет силу изживать его. В книге рава Авраама, брата Виленского Гаона, *Маалот а-Тора* говорится, что один из способов изжить зло из самого себя – это занятия Торой. Именно так человек изживает из себя дурное начало.

Говорит Раши, что наш субботний гимн *Эшет хаиль*, которым заканчивается книга *Мишлей*, посвящён Торе (Мишлей, 31:10-31. Раши там). Он пишет, что в стихе «замыслила взять поле и взяла его» слово *зомена* (замыслила) имеет тот же корень, что и *зомам* (намордник). И здесь содержится намёк на то, что Тора надевает намордник на Эсава, который назван «человек поля» ((Мишлей, 31:10-31. Раши там). Сказано в недельной главе Толдот: «И сказал Яков отцу своему: Я... Эсав - твой первенец. Я делал так, как ты говорил мне. Поднимись же, сядь и поешь от добычи моей, чтобы благословила меня твоя душа. И сказал Ицхак сыну своему: Как это быстро нашёл ты сын мой? И сказал он: ибо случай доставил Г-сподь, Б-г твой, предо мною. И сказал Ицхак Якову: Подступи же, и ощупаю тебя, сын мой. Ты ли это, сын мой Эсав, или нет! И подступил Яков к Ицхаку, отцу своему, и он ощупал его и сказал: Голос - голос Якова, а руки - руки Эсава (Берешит, 27:19-22)». Объясняют наши мудрецы, что когда звучит голос Якова, над нами не властны руки Эсава. Однако, это место в Торе можно объяснить и по-другому. Во время войны в Персидском заливе можно было наблюдать, как «руки Эсава (американские войска)» расправлялись с нашими ненавистниками. То есть «руки Эсава» в данном случае подчинили себя «голосу Якова».

Гемара рассказывает об отношениях между Реби (рабби Иегудой а-наси) и римским императором Антонинусом, закончившимися гиюром последнего. В наших *сидурах* в утренних благословениях приведена молитва Реби, которую он читал ежедневно, хотя находился

под охраной императорской гвардии. В этой молитве говорится: «Да будет угодно Тебе, Г-сподь, Б-г мой и Б-г отцов моих, оберегать меня сегодня и впредь от дерзких людей и от дерзости, от человека дурного и от товарища плохого, и от соседа злого, и от несчастного случая, и от смертельного врага, от тяжело-го суда и неуступчивого истца, как еврея, так и нееврея». В *трактате* Брахот (16б) сказано, что Реби читал эту молитву несмотря на наличие круглосуточной охраны, которой его окружил Антонинус (Раши там). Почему? Потому что он понимал, что этой охраны он удостоился в силу наличия у него «голоса Яакова»! И сегодня минимальное количество жертв от ракет в этой войне не должно быть для нас причиной не молиться. От «рук Эсава» мы спасаемся именно «голосом Яакова», то есть нашими молитвами и нашей Торой.

К тому же не нужно забывать, что Ицхак благословил Яакова в тот момент, когда он обладал «руками Эсава». Есть ситуации, когда народ Израиля пользуется «руками Эсава», как своими собственными. Когда Яаков благословляет сыновей, он говорит: «Шимон и Леви, братья. Орудия отобранные их мечи (Берешит, 49:5)». Объясняет Раши: «Это от благословения, (полученного) Эсавом, и его ремесло, которое вы у него позаимствовали (Раши там)». Кроме того, в *Хумаше* сказано: «И сказал Г-сподь Моше, говоря: Отомсти за сынов Исраэля мидьянителям, затем приобщись к народу своему. И сказал Моше народу: вооружите из среды своей людей в войско, чтоб они пошли против мидьянителей совершить мщение Г-сподне над мидьянителями... И пошли войною на мидьянителей, как Г-сподь повелел Моше, и убили всех мужчин. И вместе с другими их убитыми убили они царей мидьянских: Эви и Рэкэма, и Цура, и Хура, и Рэву – пять царей мидьянских, а также Билама, сына Бэора, убили мечом (Бемидбар, 31:1-3,7-8). То есть народ Израиля, выполняя волю Творца, взял в руки меч, оружие Эсава, и воспользовался им по его назначению. Кроме того, наш царь Давид и его друг Йонатан, сын Шауля, были великими воинами, но при этом они обладали великим «голосом Яакова». Они шли на войну с намерением воевать не руками, а силой Всевышнего (Шмуэль 1, 19:8). Таким образом, когда Всевышний даёт нашему народу благословение Ицхака, народ Израиля в ситуации опасности берет в руки оружие

Эсава. Однако при этом важно не потерять «голос Яакова». Мы должны понимать, что оружие народа Израиля сильно только вместе с голосом Яакова. Заслуга изучения Торы дает силу нашему народу во время войны. В трактате Макот (10а) трактуется стих из книги Теилим (122:2) «стояли наши ноги во врагах твоих, Иерусалим» следующим образом: что дало силу нашим ногам устоять в войне? Твои ворота, Иерусалим, в которых занимались изучением святой Торы.

Всё, сказанное нами здесь о заслугах изучения Торы имеет один общий корень. Дело в том, что все наши проблемы (болезни, отсутствие заработка, сила дурного начала) вызваны отходом от воли Всевышнего. Это единственный источник всего зла в мире. Нет более сильного способа исправить эту ситуацию, кроме как изучать Тору ради неё самой, отдавая этому все свои силы.

Войны против народа Израиля – это войны сил зла! Подрывая силы зла, мы лишаем сил наших врагов.

Сказано в книге Дварим: «И обратились мы, и отправились в пустыню по пути к Тростниковому морю, как говорил Г-сподь мне, и обходили мы гору Сеир многие дни». Пишет Раши: «Если бы не согрешили, то перешли бы через гору Сеир, чтобы вступить на землю (Исраэля) с юга на север; но из-за того, что согрешили, повернули к пустыне, которая между Тростниковым морем и южной стороной горы Сеир» (Дварим, 2:1. Раши там). Когда народ Израиля отходит от Торы, Высшие миры скрываются от нас и это дает силы злу в этом мире. Когда же мы возвращаемся к Творцу и его Торе, это ограничивает и искореняет силы зла. Рамхаль в книге «*Клах нитхей хохма*» пишет, что в пустыне во время дарования Торы, когда народ Израиля был на духовной высоте, силы зла были подобны злой собаке на крепкой цепи. Когда же эта цепь рвётся, происходит катастрофа. Ограничение сил зла полностью зависит от нашего отношения к Торе. Изучение её отдельным человеком изживает его дурное начало, а изучение её нашим народом подрывает силы зла! Однако, истинный труд над Торой, даже единиц, оказывает огромное влияние и на других. Изучение Торы – это наша сила и мощь. В истинном труде над Торой может быть доля каждого еврея: или в учебе или в поддержке.

Подготовил: рав Цви Маламуд

Пост Десятого Тевета

Рав Пинхас Перлов

Вот что сказано о постах месяца Тевет в «Книге нашего наследия» рава Элияу Ки-Това.

Три поста следуют в Тевете один за другим в память о трех бедах, обрушившихся на народ Израиля в дни 8-го, 9-го и 10-го Тевета.

Посты восьмого и девятого Тевета называются «постами праведников», когда постятся лишь избранные. Десятого Тевета постятся все...

Восьмого Тевета был закончен перевод Торы на греческий язык, сделанный по приказу царя эллинистического Египта Птолемея. Этот день мудрецы сравнивают с днем, когда был сделан «золотой телец», ибо невозможно перевести Тору на другой язык, не исказив ее смысла.

Девятого Тевета умерли пророки Эзра и Нехемия.

Десятого Тевета – в день всеобщего поста – войска вавилонского царя Невухаднецара начали трехлетнюю осаду Иерусалима, закончившуюся гибелью города и Храма.

Причины всех трех постов требуют дополнительных разъяснений, особенно причины первого из них (мы будем говорить о нем в последнюю очередь). Ведь сколько было в нашей истории великих и трагических событий, для которых не были установлены посты на последующие поколения! Речь должна идти о действительно переломных событиях, оказавших огромное влияние на дальнейшую историю нашего народа.

Об Эзре и Нехемии в «Книге нашего наследия» сказано следующее:

*Это они возглавили евреев, решивших вернуться из Вавилона в Эрец Исраэль, научили их Торе и заботились об их нуждах. С их смертью Израиль осиротел, лишившись духовных и материальных благ, которые они ему доставляли. Никто не смог стать им достойной заменой**.*

Смерть Моше Рабейну тоже была великим и трагическим событием. Но он завершил свою миссию, благословил народ и передал дело достойному преемнику, тогда как период возвращения евреев из Вавилона под руководством Эзры и Нехемии был полон смут и конфликтов как с окружающими народами, так и среди евреев, и – «никто не смог стать им достойной заменой».

Десятое Тевета – день начала осады Иерусалима. Это событие как будто не было еще полным раскрытием трагедии. Еще не было ни голода, ни разрушений, ни жертв. И разве не достаточно для нас строжайшего поста Десятого Ава, установленного в память о событиях ощутимо и зримо трагических?

Но в том-то и дело, что мировоззрение Торы требует, чтобы мы искали и видели духовные корни прежде ощутимых и зримых плодов! Видели бы их и сегодня – и были настороже, ибо только это и называется извлечением уроков из трагедий нашего прошлого! Когда нетронуты еще

материальные основы нашей повседневной жизни... когда магазины полны товара, а кафе и развлекательные учреждения заполнены веселящейся публикой, – чтобы люди видели, что все их сегодняшнее благополучие, возможно, «перемолото» уже на «небесной мельнице», что оно – как имущество **ир нидахат*** (города идолопоклонников) – подлежащее сожжению, а по закону Торы «подлежащее сожжению – как будто уже сожжено», и не имеет **шиура*** [минимальной меры] и ценности... (Дай Б-г, чтобы этого не произошло, а наоборот, все мы, весь народ Израиля, полностью и всем сердцем вернулись к Торе, и все это имущество стало фундаментом в строительстве мира Торы).

И вот, наконец, вопрос: почему перевод Торы на греческий язык, ставший поводом для поста 8-го Тевета, является столь большой трагедией? Перевод этот – не первый (самый первый, на семьдесят языков, был сделан нашим учителем Моше при вступлении в Землю Израиля [см. Раши к Дварим, 27:8], и здесь нет возможности говорить об этом подробнее). И не последний – после него появился глубоко чтимый у всех изучающих Тору и крайне важный, основанный на традиции устной Торы, перевод Онкелоса на арамейский язык, на который часто ссылается Раши и текст которого печатается в изданиях Пятикнижия самым крупным шрифтом после шрифта самой Торы! И тот перевод на греческий был сделан не греками-идолопоклонниками, а самыми большими мудрецами Торы, для которых Всевышний к тому же совершил великое чудо – семьдесят два перевода, сделанных разными мудрецами по приказу царя Птолемея полностью независимо друг от друга, оказались совершенно одинаковыми, включая даже все преднамеренные отступления от прямого смысла текста. Это совпадение само по себе стало великим освящением имени Всевышнего! А сегодня Тора переведена чуть ли не на все языки. Да и вообще – можно ли было ожидать, даже в те времена, чтобы такая величайшая и известная книга – Книга книг – никогда не будет переведена? Так почему же наши мудрецы сравнивают этот день с днем, когда был сделан золотой телец, и говорят (в трактате Таанит), что «когда Тора была переведена на греческий язык, тьма опустилась на мир и не прекращалась три дня?»

Вот что сказано об этом в «Книге нашего наследия»:

Один из Птолемея [царь, под властью которого находилась Иудея в то время] искал возможности оспорить происхождение Торы и природу ее законов. Для этого он призвал еврейских мудрецов и приказал им перевести Тору на греческий язык.

Если бы его действительно интересовала Тора, он заявил бы о своем желании заранее, дал мудрецам возможность советоваться между собой и создать коллективный перевод Торы. Но он, намеревавшийся высмеять мудрецов, поступил иначе [изолировал мудрецов на все время работы друг от друга, как мы упоминали выше].

Итак, прежде всего, в основе самого замысла перевода было абсолютно враждебное отношение царя к Торе и ее мудрецам. И далее:

Он возложил на плечи каждого из семидесяти двух мудрецов совершенно непосильную задачу. Каждое слово Торы имеет тысячи значений, и иврит – Святой язык – высекает их из него, как молот, дробящий скалу. На нем наши мудрецы могут истолковать все явные и скрытые значения предложений, слов и даже букв Торы.

Бесполезно искать язык, подобный Святому языку, созданному специально для того, чтобы на нем можно было запечатлеть Тору. Перевод ее на другой язык во всем ее богатстве невозможен.

Что же остается делать? Махнуть рукой на многозначность ее предложений, на глубочайшие намеки и иносказания, и переводить слово за словом, следуя их прямому смыслу? Но такой перевод уподобит Тору пустому сосуду, в котором нет драгоценного напитка – одни только стенки слов. Что же должны были чувствовать мудрецы, которым выпала эта задача? Ведь это были выдающиеся знатоки Торы, влюбленные в ее мудрость!

«Нет драгоценного напитка – одни только стенки слов!» Напрасно изготовители идолов пытаются придать им ценность, отливая их из золота и серебра! Из чего их ни делай – нет в них той святости и божественности. Так и любой перевод Торы по сравнению с ее оригиналом.

Евреи (в том числе праведные *геры*, изучающие Тору), для которых предназначен перевод Онкелоса (который сам был праведным *гером*), знают все это, умеют пользоваться этим переводом, и не думают, глядя на него, что «перед ними подлинная Тора». Они знают, что перевод Онкелоса – это перевод-комментарий, даже на уровне прямого смысла раскрывающий лишь один из возможных прямых смыслов – и при этом скрывающий остальные. Но даже для того, чтобы раскрыть прямой смысл, даже один-единственный из них, – нужна устная Тора, частью которой перевод Онкелоса и является. Таким образом, евреям тот перевод на греческий язык никак не мог повредить. Другое дело – иные народы, не знающие по сути ничего об Устной Торе, даже если слышали о ней, и потому думающие, что можно познать Тору по ее переводу, тем более – сделанному лучшими ее мудрецами.

Почему же вдруг с первым переводом Торы «опустилась тьма на мир» – разве до этого был свет?

В том-то и дело. Конечно, народы не знали Тору и не изучали ее, и не в этом состоял «свет». А в том, что они слышали хотя бы немного о ней и о ее величии, и понимали, что она дана еврейскому народу, ради которого Всевышний совершил в прошлом множество великих чудес. В одном этом знании заключался великий свет для народов, и те из представителей их, которые готовы были потрудиться, чтобы изучить ее язык, доходили до того, что становились праведными *герами*. Таких было немало, включая того же Онкелоса. А Всевышнему – Ему Самому немаловажно, что скажут народы о Торе,

и чтобы они видели в ней свет – ведь в самые критические моменты, после греха золотого тельца и греха разведчиков, когда еврейский народ оказался под угрозой полного уничтожения и Моше молился, чтобы спасти его, он говорил Всевышнему: «Если ты умертвишь народ этот, как одного человека, то скажут народы, которые слышали славу Твою: “Из-за недостатка силы у Г-спода привести народ сей в землю, которую Он клятвою обещал им, погубил Он их в пустыне!”»

С появлением греческого перевода, сделанного по повелению царя-злодея, все изменилось раз и навсегда (вернее, до нашего окончательного освобождения, когда воссияет новый свет из Цийона на весь мир; и новые переводы уже ничего не добавляют и не меняют в этом). Произошел переворот: Всевышний допустил, чтобы в мире, у народов, появилась иллюзия (а это и есть тьма), что Тора теперь принадлежит и им тоже, как пишет «Книга нашего наследия»:

Мудрецы сравнили переведенную Тору с посаженным в клетку львом. Прежде все трепетали перед ним и, увидев его, обращались в бегство. Теперь же все подходят к клетке, показывают на льва пальцем и спрашивают: «Где же его хваленая сила?»

Так и Тора. Пока она находилась в руках Израиля, который толкует ее на Святом языке, она действительно связывала Израиль с Всевышним и давала ответ на все вопросы. Никто не решался отзываться о ней недостойным образом...

Теперь Тора оказалась заключенной в клетку греческого перевода, и благоговение перед ней исчезло. Любой человек, знавший греческий язык, мог читать ее, комментировать и критиковать – все это без того, чтобы хотя бы прикоснуться к ее мудрости.

Поэтому мудрецы уподобили восьмое Тевета другому траурному дню – дню, когда был сделан «золотой телец». Как в изваянии, лишенном души, поклонявшиеся ему видели идола, так в греческом переводе Торы – тексте, лишенном мудрости и святости, – народы мира видят Тору. Они полагают, что познакомились с ней благодаря переводу, и говорят друг другу: «Вот она, Тора, которую мы изучили».

Это событие имело далеко идущие последствия. И в среде народов, претендующих на то, что они отняли у нас «избранность», и назвавших себя «новым Израилем», не дай Б-г, нам предстояло провести в величайших страданиях нескончаемые годы нашего последнего изгнания. И далее «Книга нашего наследия» завершает:

Подчеркнув, что темнота, опустившаяся на мир восьмого Тевета, не прекращалась три дня, наши мудрецы намекают на то, что это печальное событие – завершение перевода Торы – как бы завершает ряд трагических событий, происшедших некогда девятого и десятого Тевета.

*Цитаты из «Книги нашего наследия» Элияу Ки-Това даны всюду по русскому переводу издательства «Авида»**.*

Среди грома войны

Хафец Хаим

5674 (письмо написано в самом начале 1-й мировой войны)

... И вот гром войны, который потрясает мир, — это страшное событие, которое касается всего мира и народа Израиля, их тел и душ. Вне всяких сомнений, это зов с Небес, призывающий нас вернуться к Всевышнему, как сказано (Дварим 4:30) «Когда будет плохо тебе, когда постигнут тебя все эти предсказания, в будущие времена, возвратишься ты к Г-споду, Б-гу своему, и будешь слушаться гласа Его». Мы обязаны кричать и взывать в молитве, чтобы Он спас нас.

Каждый обязан ходить со своими сыновьями в синагогу и молиться там три раза в день, Шахарит, Минху и Маарив. Обязательно надо молиться именно вместе с общиной, слушать Кадиш и отвечать «да будет Имя Его великое» и «амен», и говорить «кадош...» во время кдуши... Ибо благодаря этому каждый день отменяются многие приговоры, вынесенные народу Израиля, как приводится в книгах Медрашим.

Невозможно подсчитать, сколько избавлений принес бы народ Израиля если бы каждая община мужчины и дети, в каждом городе собирались в Доме Учения, чтобы произносить три молитвы, отвечали на «борху» и произносили слово «амен», да будет Имя Его великое» при большом собрании народа каждый день. Конечно, это спасло бы от смерти тысячи людей. И велики заслуги тех, кто призывает к этому людей, ибо они приводят к спасению народа Израиля.

И особенно если эти несчастья и трагедии — это «схватки Машиаха», по тем признакам, которые нам передали Мудрецы, благословенной памяти, и пророк Йермияу. И каждый должен укрепиться в изучении Торы, а её поддерживание рассматривается как само изучение. И не

дай Б-г ослабить поддержку изучения Торы в это время. И необходимо укрепиться в исполнении заповедей и вернуться к Всевышнему от всего сердца, каждый со своими сыновьями, как сказано «когда постигнут тебя все эти предсказания, в будущие времена, возвратишься ты к Г-споду, Б-гу своему», и «тогда возвратит Г-сподь, Б-г твой, изгнанных твоих и смилостивится над тобою, и опять соберет тебя из всех народов, среди которых рассеял тебя Г-сподь, Б-г твой» (Дварим 30:4) — вскорости и в наши дни.

Спасение в дни войны

*Младший среди священства,
желающей добра Всевышнего,
Страдающий от несчастий
своего народа Израиля
и ожидающий избавления,
Израэль Меир А-Коэн из Радуни*

Вера и упование

Хазон Иш

Мусар и алаха

1. Моральные нормы и обязанности иногда представляют собой одно целое с постановлениями по алахе (еврейскому закону), и тогда алаха определяет, что является запретным и что — разрешенным в сфере морали. Пример тому мы находим в Талмуде. Сказали наши мудрецы (Бава батра 21б), что учитель, обучающий Торе маленьких детей, не имеет права выдвигать по отношению к другому учителю, пришедшему искать заработка в том же месте, претензию, что тот лишает его источника существования.

В какой-то город, где есть свои учителя, вдруг пришли новые, из других мест. Горожане, которым свойственно, как и всем людям, тяготиться старым и набрасываться на все новое, стали дружно нанимать новых учителей, и прежние учителя пострадали. Обиженные преисполнились ненависти в сердцах на своих новых гонителей, и ненависть эта побудила их искать поводов для всяких вздорных обвинений, и приучили языки свои злословить на врагов, и так, переходя шаг за шагом от одного злого дела к другому, выступили с ложными обвинениями, пытаясь возбудить жалость горожан к себе из-за жестокости пришельцев, и умножили скандалы и ссоры, мстя своим врагам по мере сил.

Между тем, если бы только в нашей ситуации алаха была бы на стороне «обиженных», и они имели бы право в соответствии с законом воспрепятствовать пришельцам, то в их действиях не было бы греха. Напротив, в роли грешников, восстающих против закона, полученного нашим учителем Моше на горе Синай, оказались бы новопришедшие, и во всех действиях против них не было бы запрета на спор, злословие, напрасную ненависть, — а была бы только заповеданная война с целью водворить закон и порядок.

Но на самом деле, поскольку алаха постановила, что «соперничество мудрецов (Торы) умножит мудрость», и этот принцип приоритетней, чем защита источников пропитания частных лиц, то оказывается, что новопришедшие действовали по закону, а те, кто поднялись на борьбу с ними, проливают невинную кровь, и тем, что ненавидят невинных, преступают запрет ненавидеть брата своего, а когда говорят о них плохое, преступают запрет злословия... Когда собирают против них собрание — преступают

запрет поступать как Корах, а когда мстят им и воздерживаются от того, чтобы делать им добро, — преступают запрет мщения...

И когда постановили наши мудрецы в Талмуде в соответствии со сказанным (там же): «согласился рав Уна, что учителю, обучающему Торе маленьких детей, нельзя препятствовать (когда он приходит туда, где уже есть учителя)», — то это постановление включает в себя еще много других законов и правил морали, которые из него вытекают.

2. Требования морали обязывают каждого человека насадить и взрастить в своем сердце привычку следовать важнейшему принципу: всегда, когда сталкиваешься с этим жизнью, взвешивать на точных весах алахи, кто в данном случае преследуемый, и кто — преследователь. Известно, что мораль Торы приучает нас любить и жалеть преследуемого и сурово осуждать преследователя; и если это так, то сколь же велика и страшна опасность — быть среди тех, кто путает и подменяет преследователя преследуемым, а преследуемого преследователем! И найти истину мы можем только в книгах авторитетов по алахе, — наследии наших мудрецов, благословенна их память.

3. Но если кто-то не утвердил в своем сердце этой основы — взвешивать каждую ситуацию на точных весах алахи, то не помогут ему долгие годы учебы и великие усилия по совершенствованию нравственных качеств, ибо при встрече его со всякой сложной, задающей за живое жизненной ситуацией, при столкновении с ближним, он наверняка рассудит дело в соответствии со своими природными склонностями; и даже если они сами по себе уже совершенны и исправлены, тем не менее во многих случаях они не будут соответствовать установлениям алахи, данным с Небес... И если основы суждений его по этому делу будут искажены, то также и все результаты этих суждений неизбежно будут вредными и чуждыми истине. И когда упомянутый выше учитель, пострадавший от нашествия пришельцев, возвысит свой голос в горькой жалобе перед Всевышним: «спаси меня от гонителей моих, обо сильны они!», то ответит ему голос с Небес: «ты подобен тому, кто делает дела Зимри, а просит награду Пинхаса! (О поступке Пинхаса см. Бемидбар 25:6—15). Разве не ты сам — преследователь? Это ты трактуеть Тору произвольно! Разве не установлено уже в (устной) Торе, что, когда приходит новый учитель, ему нельзя препятствовать?»

4. Побуждение к злу — *ецер а-ра* — наиболее усиливается в человеке, когда грех не является явным и открытым, и дело нуждается в обсуждении и прояснении. В сердце человека заложена определенная сила, побуждающая его чувствовать отвращение ко злу и всяческой порче, — сила, всегда приходящая на помощь тому, кто ищет добра, ведя войну со своими телесными вожделениями. Однако сила эта темна и неясна, когда речь идет о неясном законе, и нет у нее должной мощи и напора, необходимых, чтобы представить перед человеком результаты извращенного суда во всей их неприглядности. Ибо упоминаемая сила «не ощущает» *алаху* и не заронит в сердце человека сомнение: «а вдруг я неправильно сужу все это дело?» И потому не столь уж удивительно, что даже среди людей, душевные качества которых исправлены в известной мере, видим мы иногда, хотя и не столь часто, как важный человек вступает в конфликт с ближним, и не желает прислушиваться к наставляющим его, и не пытается расследовать свой спор с точки зрения *алахи*, и берется со всей энергией за эту войну и связанные с ней ссоры и скандалы, и вся интеллигентность его и утонченность исчезают, будто их и не было...

5. Подчинение себя закону Торы — это великое и возвышенное духовное приобретение, и оно включает в себя две части: приучение и изучение. Как известно, одна только вера в узком смысле этого слова не может воспрепятствовать человеку делать зло, ибо он преследуем своими естественными стремлениями, затопляющими его своим бурным потоком, и чтобы достичь совершенства, при котором дела человека и его вера уже не будут противоречить друг другу, он должен терпеливо приучать себя и постоянно учиться, и в помощь всему этому написано много книг и высказано много мнений и идей многими мудрыми людьми. И все согласны с тем, что исправление душевных качеств человека состоит, с одной стороны, в том, чтобы сурово осуждать следование за своими естественными наклонностями, а с другой стороны — побуждать к исполнению великой обязанности подчиняться законам Торы и к осуждению за великий грех, совершаемый попирающими волю Г-спода, выраженную в Его святой Торе. И когда обучается человек распознавать зло и ощущать отвратительность его, а с другой стороны — осознает свою обязанность хранить добро, то все это вместе ставит человека на верный путь, которым он может следовать во все дни своей жизни.

6. Итак, для исправления человеческого сердца существует только один путь и одно средство: это добрые и правильные дела, которые совершаются вначале с принуждением (по отношению к самому

себе), хотя и с предварительным согласием (на это принуждение). Затем, с умножением добрых дел, совершаемых в подлинной войне и с большим усилием, направленным на подавление стихийных самопроизвольных желаний, происходит переворот: желания сердца отвращаются от зла и устремляются к добру. Таким путем свершается приобретение добра — посредством приобретаемого навыка преодолевать раз за разом свои вожделения, относящиеся к сфере материального, и наклонности своей души, и поступать в соответствии с указаниями разума и обязанностями, налагаемыми Торой; и мало-помалу склонность к добру закрепляется у человека уже в его свободных, стихийных порывах и импульсах... Все это — прямой и верный путь приобретения добра силой привычки. Но также и приобретение добра на путях учебы свершается вначале на путях войны, чтобы смирить и обуздать вольную стихию вожделений, ибо немного найдется таких людей, что сразу готовы штудировать книги, осуждающие стремление к удовольствиям и проповедующие скромность и отрешенность, и обуздывающие юношеское легкомыслие и шалость... И поневоле придется для изучения такой книги прибегнуть к принуждению, основанному на предварительном согласии, — чтобы покорить природу с ее наклонностью к иллюзорному.

7. Писали ученые наши, мудрые в Б-го-боязности, о влиянии, которое оказывают на человека два различных вида учебы. Первый вид — это изучение обязанности исполнять закон, идти путями Торы и пробуждать свою душу ко всему, что достойно этого, осознавая, кто повелевает нам все это — Г-сподь Б-г наш, будь Он благословен, Господин всей земли, Создатель всех творений; осознавать тяжесть греха того, кто закрывает глаза на бытие Творца, и строгость наказания за это. Второй вид учебы — это изучение правил и законов *алахи* во всех их деталях. Изучение Торы очищает душу, делает человека утонченным и возвышенным, возвращает в душе ни с чем не сравнимое ощущение чистоты и святости, и в то же время насаждает глубоко в сердце отвращение к глупому легкомысленному веселью и пустым развлечениям. И кроме всего этого, благодаря усердному изучению Торы человек удостоивается того, что исполняет заповеди во всех их деталях с величайшей любовью и преданностью, после того, как тяжело трудился над их изучением, и внутренний голос, исходящий из тайников чистой души, подсказывает, что для этого он и был сотворен (как говорил об этом раби Йоханан бен Закай, см. *Пиркей авот* 2:8. Прим. перев).

Продолжение следует
Перевод: рав Пинхас Перлов

Что нуждается в укреплении

Рав Гершон Эдельштейн

Постоянное укрепление

Наши мудрецы учили (Брахот, 32б): «Четыре вещи нуждаются в укреплении: Тора, добрые поступки, молитва и мирской путь». Раши объяснил, что укреплять их человек должен постоянно и изо всех сил. Постоянно – из-за того, что укрепление это требуется в противовес дурному началу, а оно пытается повлиять на человека постоянно и никогда не дремлет, о чем сказано в «Ховот а-леавот» (раздел «Йихуд а-маасэ», 5): «Пока ты спишь, оно бодрствует». Поэтому укрепление требуется постоянно.

О том, что требуется укреплять, мы еще находим сказанное в трактате «Авот» (1, 2): «На трех вещах стоит мир: на Торе, на служении и на добрых делах». «Мир» – это также и человек, ведь написано в книгах, что человек – это «малый мир». И эти три вещи человеку нужно укреплять: Тору, служение – то есть молитву, названную «служением сердца», – и добрые дела, то есть развитие у себя добрых качеств души, которые недостаточно иметь «в сердце» – они должны определять реальные поступки человека, что и называется «добрыми поступками».

Четвертое, что Талмуд считает требующим укрепления – это «мирской путь», и Раши объясняет там: «Ремесленник (пусть укрепляется) в своем ремесле, торговец – в своей торговле, воин – в военном деле», и это включает в себя все материальные нужды человека. Уже было сказано о том, что телесные нужды – это также нужды души, потому что пока тело человека не получает необходимого и его материальная жизнь не упорядочена, душа также страдает от этого, не имея возможности нормально функционировать – человек не в состоянии как следует учиться и молиться. Поэтому забота обо всем, что требуется человеку для поддержания здоровья, – это и духовная забота.

В книге «Хинух» (заповедь 488) написано, что материальных нужд существует четыре: пропитание – еда и питье; сон – каждому по потребности; помимо сна нужен еще и просто отдых, потому что невозможно заниматься слишком долго одним и тем же занятием без отдыха; а четвертое – это радость, которая тоже необходима для здоровой жизни, и если человек пребывает в унынии, им овладевает лень, ведь эти вещи

взаимосвязаны. И нужно укрепиться во всем, что касается телесного здоровья – во имя Небес, чтобы человек имел силы действовать и заниматься Торой и заповедями.

Если человек поймет, что все его действия могут быть посвящены заботе о его душе, и будет иметь это в виду, принимая пищу и ложась спать, отдыхая и радуясь – это все будет делаться ради исполнения всей Торы, и это не будет считаться пренебрежением изучением Торы, когда человек занят заботой о своем теле, ведь «(необходимый) перерыв (в изучении Торы) – к ее изучению». Если человек задумается об этом, он возрадуется и будет счастлив, ведь получится, что он целый день занимается заповедями, и это время [что он посвящает заботам о телесных нуждах] будет считаться временем, когда он выполняет все заповеди, которые он планирует выполнить потом. Это очень приятное ощущение для того, кто задумывается об этом.

Пренебрежение изучением Торы

Однако вместе с тем надо следить, чтобы не было безделья, и не заниматься тем, что не относится к заповедям. К примеру, многим свойственно любопытство, желание узнать, что делается в мире. Следует знать, что любопытство – полезное свойство характера для изучения Торы, о чем пишет Раши, комментируя слова Торы (Дварим, 6:6): «И пусть будут эти слова, что Я заповедую тебе сегодня...» – «Пусть они (слова Торы) будут подобны в твоих глазах не старым объявлениям, на которые никто не обращает внимания, а новым, на которые все сбегаются (чтобы услышать их)». То есть слова Торы должны вызывать такое же любопытство и жгучее желание узнать их, как и только что изданный властями закон, который вызывает всеобщее любопытство, так как всем не терпится узнать подробности.

Поэтому, **вместо того чтобы слушать новости о разных пустяках, знание о которых не приносит никакой пользы, любопытство должно быть обращено к словам Торы и к возможности открыть в ней что-нибудь новое.** Об этом пишет автор «Кетер рош» (п. 56) от имени рава Хаима из Воложина: «Вот что называется “открытиями в Торе”: все, что человек изучает несколько раз, и оно становится более понятным и ясным для него; все, что ты продумываешь и находишь

в этом смысл, и при многократном повторении проясняются различные смыслы и объяснения сказанного – это и называется открытиями в Торе, и неважно, сделаны ли они им самим или другими, главное – чтобы их узнали».

Мы находим, что наши мудрецы очень высоко превозносили достоинства того, кто делает открытия в Торе, это великая вещь. В Ялкуте сказано (гл. «Шофтим», 49): «Тот, с чьих слов открывается что-то новое в Торе, подобен тому, о ком возвещают с Небес, говоря, что так сказал Всевышний: “Он построил Мне дом и достоин высшей награды”, как сказано: “Изберет Б-г новое”». А «открытия в Торе» это и есть «новое» – по-новому ясное понимание изученного.

А приобретаются ясность и понимание путем повторения, которое необходимо не только для запоминания материала, но и для того, чтобы с каждым разом повторяемое стало более ясным и понятным. И неважно, повторяют ли некий отрывок Талмуда или целый урок, посвященный ему, и даже если повторяют книги мусара – каждое повторение добавляет ясности, понимания и укрепления.

Каждому из нас следует использовать свое врожденное любопытство для изучения Торы, а не интересоваться бесполезными новостями. Это, конечно, испытание для человека, и в каждом поколении есть свои новые испытания. В «Месилат Ешарим» (1-я глава) говорится, что человек каждую минуту стоит перед испытанием, перед необходимостью воевать с дурным началом. А главное, ради чего человек находится в этом мире – ради того, чтобы преодолеть дурное начало и выстоять в испытании.

От имени Виленского Гаона пишут (Эвен Шлема, 7:6), что у человека есть сильная тяга к пустым словам, и он объяснил эту тягу, исходя из слов мудрецов в начале трактата «Пеа»: «А изучение Торы равноценно всем им, вместе взятым». Известно, что святость Торы выше, чем у всех остальных заповедей, и, хотя, разумеется, следует выполнять все заповеди, Тора все-таки освящает человека больше, чем заповеди, и если человек учится в то время, когда не может выполнять другие заповеди, он получает награду, эквивалентную награде за все заповеди. С другой стороны, мудрецы говорили, что и отказ от изучения Торы равноценен отказу от всех заповедей. И также известно, что чем больше заповедь, тем большее наказание положено пренебрегающему ей.

Еще Виленский Гаон объясняет, что, как мы учили в Пиркей Авот (4:2), исполнение заповеди влечет за собой другую заповедь, а прегрешение влечет за собой еще одно. Когда человек выполняет заповедь, поясняет Гаон, его осеняет дух святости, который освящает его и придает ему сил закончить эту заповедь и выполнить еще и другие. И то же происходит в обратной ситуации: когда человек совершает грех, то

получает дух скверны, в котором тоже есть своя сладость, и он тянет человека к еще большей скверне и к другим прегрешениям.

И чем больше заповедь, тем сильнее желание выполнить ее, потому что дух святости больший, и сильнее тянет человека выполнить заповедь. И то же верно для обратного: чем сильнее грех, тем сильнее желание его продолжать. Поэтому от изучения Торы получают такое большое удовольствие, ведь это очень важная заповедь, соответственно, и возникающий дух святости более мощный, и сильнее тянет человека к Торе. И то же касается обратного – человека сильно тянет к пустым словам, потому что отмена изучения Торы – это нарушение очень строгого запрета, соответственно, дух скверны очень силен и тянет человека к тому, чтобы тратить время впустую.

В той же книге «Эвен Шлема» от имени Виленского Гаона приводится, что есть три причины, приводящие к пренебрежению изучением Торы. Первая – **«человека отвлекают вожделения, о которых он думает, что это и есть благо, которое останется с ним навсегда»** – когда человек погружен в наслаждения этого мира и у него не остается времени на Тору. Второе – **«потому что человек тянется за пустыми словами и ему очень сложно оставить их»** – потому что тяга к пустякам очень велика, как сказано выше. И третье – **«потому что он хочет приобрести Тору, не приложив труда и усилий, и когда он не чувствует “вкуса” Торы – оставляет ее»** – человек не желает трудиться над Торой, и поскольку он изучает ее спустя рукава, не сосредотачивая на ней все свои мыслительные силы, он не чувствует удовлетворения от такой учебы, не ощущает сладости Торы, и естественным образом оставляет ее изучение.

Там же от имени Виленского Гаона приводятся способы, как справиться с тремя этими факторами. Против первого – погружения в удовольствия этого мира – нужно напоминать себе о дне смерти, когда ничего от этих наслаждений не останется. Против второго – тяги к пустым словам – нужно понять, что от Торы можно получить то же наслаждение, найдя в ней гораздо больше смысла. С третьим – с желанием учиться без усилий – можно справиться, укрепив свое усердие в изучении Торы, и когда какое-то время человек позанимается Торой сосредоточенно и прикладывая усилия, он почувствует вкус к учебе и сладость Торы, и уже сам собой не станет отвлекаться от нее.

Для этого нужно постоянное укрепление изучения книг мусара, и помимо установленных в ешивах времени для изучения мусара (обычно это полчаса в день), есть ведь и другие часы в течение дня, чтобы укрепиться в этом, например, во время молитвы – можно получить большое воодушевление, вдумываясь в слова молитвы. Также, если приходиться на молитву вовремя и молиться спокойно, не торопясь, можно почувствовать и вкус к молитве.

В книге «Ярот Дваш» написано: «Проверено и испытано, что, если человек помолится Шахарит и прочтет Шма Исраэль сосредоточенно, в тот день он удостоится выполнить особую заповедь и преуспеет в своих делах. Нечего и говорить о том, что и в изучении Торы он преуспеет в этот день, а одна заповедь влечет за собой другую. То же верно и в обратную сторону – горе тому, чей день разломан из-за того, что он не помолится с должным настроением, – весь день ему не удастся прийти к верным выводам в изучении Торы... Однако, если он горячо помолится Всевышнему из глубин сердца, чтобы Тот наделил его разумом, понимая, что сам весьма обделен им из-за своих многочисленных грехов, тогда Он сжалится над человеком и озарит его глаза светом Торы».

Добрые качества характера

Вышесказанное касалось укрепления в изучении Торы и в молитве. Укрепить же хорошие черты характера можно, совершая добрые дела из любви к ним и к добрым качествам. Известно, что, когда человек старается ради своего ближнего, заботясь о его благе из любви к добрым делам, он устаивается, в соответствии с принципом «мера за меру», получить с Небес все, в чем нуждался сам во всех вопросах. Например, тот, кто заботится о материальном благополучии товарища и поднимает ему настроение своими словами, чтобы тот чувствовал себя хорошо и был доволен своей долей.

Многие нуждаются в добром слове. Наш наставник Хазон Иш, благословенна память о праведнике, как-то высказался об этом, что каждому юноше нужна «ложечка уважения» каждый день, чтобы он чувствовал, что его уважают и ценят.

Известен случай в нашей ешиве, произошедший много лет назад с юношей, который махнул на себя рукой и, чувствуя себя в ешиве неуютно, решил оставить ее сразу на исходе субботы. Но в начале субботы, после вечерней молитвы, пока все стояли в ожидании своей очереди пожелать «гут шабес» главе ешивы, к нему подошел один из учащихся и, хлопнув по плечу, поинтересовался, как у него идут дела. Когда юноша увидел, что есть кто-то, кому не все равно, кто-то думает о нем и интересуется его делами, он изменил свое намерение, решив остаться в ешиве. Он получил свою «ложечку уважения», которой ему не хватало.

Находясь в обществе, невозможно точно знать, кто действительно нуждается в ободрении, потому что обычно люди скрывают свои проблемы, не желая казаться жалкими и стесняясь этого. И каждый, без исключения, должен знать, что нужно стараться сделать своему товарищу (а если такого нет, приобрести его) хорошо на душе, дав ему понять, что его уважают и ценят. Не нужно

идти на улицу искать, кому бы сделать доброе дело – добрые дела ждут каждого из нас в его окружении.

И тому, кто старается совершать подобное добро, поднимать настроение своим товарищам, с Небес вернется сторицей, так, что и ему самому станет очень хорошо на душе. Об этом сказали мудрецы (Авот, 3:10): «Тот, кто приятен людям, приятен и Всевышнему». То есть, если поведение человека приятно людям, он помогает всем и заботится, чтобы у каждого было хорошо на душе, в заслугу этого и Всевышнему он приятен, и с Небес человек получает помощь во всем, что ему нужно.

Это высказывание мудрецов, «тот, кто приятен людям, приятен и Всевышнему», объясняется в «Ховот а-Левавот» (раздел «Йихуд а-Маасэ», 5) так: если людям приятно поведение человека, это признак того, что он приятен и Всевышнему. Потому что он делает добро, и на Небесах довольны им – и с Небес же устраивают так, чтобы им были довольны и люди. Так и здесь – если человек добр к своим товарищам, помогает им, на Небесах довольны им, и, согласно принципу «мера за меру», делают так, чтобы люди ценили и уважали его.

Это относится ко всем областям жизни, как к материальной помощи, так и к оказанию уважения или любой другой помощи: **тот, кто поддерживает других материально, не будет знать недостатка ни в чем материальном, а когда он помогает духовно, например, терпеливо и приветливо объясняет учебный материал тому, кто не понял его, стараясь из любви к добру, чтобы тот понял, – это называется *Торат хесед* (Тора милосердия), как сказали мудрецы (Сукка, 49б): «...Тора, чтобы преподавать ее – это Тора милосердия». И такому человеку с Небес дают такой успех в изучении Торы, которого он не достиг бы естественным путем, согласно принципу «мера за меру». Также и с теми, кто укрепляет других в б-гобязанности или в приобретении добрых качеств характера – любое влияние, которое он оказывает на других, возвращается ему сторицей с Небес по принципу «мера за меру».**

В каждой школе есть директор, у которого есть подчиненные. И обычно бывает, что директор думает: раз я директор, и остальные сотрудники должны мне подчиняться, надо сделать так, чтобы меня боялись, иначе они не будут добросовестно выполнять свои обязанности. Вследствие этого директор ведет себя так, что его начинают бояться, потому что страх перед взысканием должен повлиять на сотрудников, чтобы те делали все, что следует, и лучше занимались обучением детей. Такова природа большинства людей.

Но есть люди, обладающие исключительными качествами характера, которые неспособны властно вести себя с другими, проявлять строгость и делать им замечания. Мне известно об одной такой директрисе в

школе Бейт Яаков, которая всегда считалась с нуждами учительниц и относилась к ним очень по-доброму. В результате все учительницы работали хорошо и преподавали как положено, а любую сложность, которая возникала в управлении школой, они решали сообща, помогая директрисе чем могли. Эта школа преуспела больше остальных, так что с течением времени директриса приобрела известность, и ее пригласили на должность куратора сразу для нескольких учебных заведений.

Была известна еще одна директриса, которая была очень предана своей работе, занимаясь ею полностью во имя Небес. Школа была в ее жизни всем, и все учительницы видели бескорыстную преданность директрисы своему делу, очень уважая ее за это, и школа действительно весьма преуспела. Потому что, когда человек делает свое дело ради идеалов, понимая необходимость хорошего образования и воспитания детей, и делает его с любовью, несомненно в этом участвуют наилучшие качества характера человека, и сама собой приходит помощь Небес, что приводит к успеху – по принципу «мера за меру».

*

В вопросах, связанных с качествами характера, бывают свои тонкости. Например, бывает, что некий большой мудрец Торы оказывает сильное духовное влияние на множество людей, среди которых есть еще один знаток Торы, и он тоже духовно вырос в силу этого. Но этот второй не знает, кто на него так повлиял, и ему кажется, что так хорошо повлиял на него кто-то другой. Естественно, что первому мешает, что второй не знает об этом, и не потому, что он ждет от того благодарности, а потому что ему хотелось бы большего уважения от него. Ведь даже большим людям, которые обычно не ищут почета, иногда свойственно внутри радоваться тому факту, что кто-то признает их значимость.

Человека же, который достиг действительно высокого духовного уровня, это не волнует, ведь главное для него то, что он сумел оказать хорошее влияние на кого-то, и теперь у него есть эта заслуга. И в книгах написано, что все хорошие поступки, совершенные кем-то (и всеми его потомками, до конца всех поколений) в результате влияния другого человека, засчитываются в заслугу тому, кто повлиял на него. Подобно отцу, который, оказывая влияние на свою семью, не задумывается, знают ли они об этом, а просто радуется духовному росту семьи, так и люди, о которых идет речь, оказывают хорошее влияние на других, не заботясь о том, знают ли те об этом: главное, что об этом знают – и ценят это – на Небесах. Это действительно очень высокий уровень, природа человека не такова.

В конце молитвы «Шмонэ Эсрэ» мы сначала просим: «Мой Б-г, удержи мой язык от дурного» – то есть, чтобы наши уста не злословили; а затем: «А в ответ,

поносящим да промолчит моя душа» – то есть чтобы и в душе нас не волновало, если кто-то позорит нас. После этого мы просим о достижении более высокого уровня: «И пусть моя душа будет как прах перед любым человеком» – то есть чтобы она была подобна земле, которую все попирают ногами, как говорил наш праотец Авраам: «А я – прах и пепел» (Берешит, 18:27).

Мы уже обсуждали подробно, почему мы просим о достижении именно этого уровня скромности, «как прах», ведь существует более высокий уровень, о котором говорили наши мудрецы (Хулин, 89а): «О Моше и Аароне сказаны более великие вещи, чем об Аврааме, о котором написано: “А я – прах и пепел”, а о Моше и Аароне написано: “А мы сами – что?”». Имеется в виду, что, Моше и Аарон, сказав: «А мы сами – что?», не придавали себе вообще никакой важности, и это более высокий уровень, чем назвать себя «прахом», у которого есть хоть какая-то значимость. Поэтому и возникает вопрос: почему мы не просим о достижении скромности уровня нашего учителя Моше?

Мы объяснили это так: если бы мы просили о достижении скромности на уровне «а мы сами – что?», это было бы «напрасной молитвой» [так называется молитва о том, что невозможно, например, об изменении того, что уже произошло], потому что в действительности невозможно достичь полностью уровня Моше рабейну, о котором сама Тора свидетельствует: «А муж Моше – наискромнейший из всех людей на земле» (Бемидбар, 12:3). Это означает, что человек с таким уровнем скромности, как у Моше рабейну, не появится никогда. Поэтому нам остается просить хотя бы о том, чтобы наша душа была «как прах перед любым человеком» – это уровень скромности праотца Авраама, и достичь этого уровня нам под силу. Об этом писали мудрецы: «Каждый человек должен спрашивать себя: когда мои поступки достигнут уровня поступка моих праотцов Авраама, Ицхака и Яакова?» (Тана девей Элияу раба, 25).

Праотцу Аврааму, несомненно, не было дела до того, придают ли ему важности окружающие, он вообще не думал об этом. И когда мы просим: «И пусть моя душа будет как прах перед любым человеком», мы молимся, чтобы удостоиться уровня скромности праотца Авраама, что тоже не является естественным для человека. Даже тот, кто от рождения обладает добрыми качествами характера, не рождается с таким уровнем скромности, и для того, чтобы изменить свою природу, нужно молиться и удостоиться помощи Свыше.

Способ же добиться всего вышесказанного только один – постоянное укрепление, ведь дурное начало существует постоянно, и против него нужно постоянное укрепление. А снадобье для дурного начала – это Тора, молитва и постоянное изучение книг мусара. Да будет угодно Небесам, чтобы мы удостоились этого!

Перевод: рав Овадья Климовский

Хазон Иш

Рав Шломо Лоренц

Глава 4

За святость дочерей Израиля

В этой главе я попытаюсь, насколько хватит моих сил, описать то великое сражение, которое вел наш учитель за души и за святость дочерей Израиля, когда на повестку дня был вынесен закон о «национальной службе». Этот закон обязывал каждую девушку, которая не идет служить в армию, посвятить два года «национальной службе» – в области образования, здравоохранения и т. п.

Это сражение известно как самое тяжелое из всех, какие знало харедимное общество за всю историю страны. Кстати, лишь немногие знали, каким был характер этой борьбы и каким представлялся общественный фон в тот период, когда она велась.

В тех сражениях, которые мы ведем во имя еврейских ценностей в последнюю эпоху, начиная с конфликтов по поводу вскрытия умерших и до сражения за святость Субботы, нет никакой нужды в мобилизации общественной поддержки внутри нашего лагеря. По этим темам в харедимном обществе царит полное единство мнений: здесь идет речь о посягательстве на саму душу нашего народа, и каждому еврею, в душе которого есть вера, ясно, что эти темы стоят во главе нашей повестки дня.

Но в сражении против «национальной службы» дела обстояли иначе.

Нашему поколению не нужно объяснять, какая серьезная опасность таится в «национальной службе». Каждая девушка, воспитанная в системе религиозных школ и семинаров «Бейт Яаков», знает, что из-за подобного рода вещей мы обязаны приносить в жертву наши души, – как мы сказано: «быть убитым, но не преступить» (Обычно еврей обязан нарушить запретительную заповедь, если это необходимо, чтобы спасти свою жизнь или жизнь других, например, нарушить субботу, есть запретную еду и т. п. Но есть три греха, которые еврей не имеет права совершить даже ради спасения жизни: идолопоклонство, убийство и разврат. – прим. пер.). Однако в те дни положение было совершенно иным. Если бы не великие мудрецы Торы во главе с нашим учителем, которые издали однозначное и категорическое постановление, вынеся строгий запрет

на «национальную службу», – запрет, из-за которого следует «быть убитым, но не преступить его», этот закон был бы принят в харедимном обществе как «меньшее из зол» (по сравнению с обычной военной службой), с которым можно ужиться, или, возможно, даже как «изначально приемлемое решение» проблемы мобилизации девушек.

Речь тут идет не о подведении итогов на основе личного жизненного опыта, с которым можно было бы поспорить, а об историческом факте, который я намереваюсь описать в этой главе. Он учит нас, что без руководства великих мудрецов Торы мы подобны слепым, бредущим ощупью во тьме.

Возглавивший борьбу

Эта борьба, которую вел наш учитель, существенным образом отличалась от всех других его многочисленных и разнообразных дел, направленных на укрепление стены, ограждающей еврейский образ жизни. Как известно, наш учитель по природе своей был человеком, тяготеющим к скрытному образу жизни; он никогда не выходил на общественную арену, и деятельность его происходила за кулисами. Но в этом сражении он изменил своим привычкам крайним и решительным образом.

Одним из тех считанных случаев в его жизни, когда он дал разрешение огласить свое мнение, – мнение великого мудреца Торы, – в уличных объявлениях, был тот, когда было оглашено его мнение по вопросу о «национальной службе». Единственной темой, в связи с которой он обращался к деятелям разных партий и к самому главе правительства, была тема мобилизации девушек на военную и «национальную» службу. В числе всех этих его дел нужно отметить его знаменитую встречу с Бен Гурионом, о которой далее будет рассказано подробно.

Уже в 5708 (1948) году, в разгар войны за Независимость, наш учитель стал во главе борьбы за святость дочерей Израиля. Как только стало известно о случаях, когда религиозные девушки были взяты в армию силой, наш учитель обратился к представителю «Агудат Исраэль» в правительстве, раву Ицхаку Меиру Левину с письмом (датированным 11-м числом месяца ав 5708 г.), в котором умоляет его принять меры к отмене этого недоброго постановления:

«В последние дни... мы слышим угрозы: хотят наброситься на нас и оторвать дочерей от матерей насилем и кулаками. Слезы обиженных льются рекой: как бы, не дай Б-г, не посягнули на то, что оберегаемо нами, как зеница ока, – на наших дорогих дочерей, не увели бы их пастись в чужих полях, оторвав их от стола их отцов, пока они юны.

И вот, я обращаюсь к Вашему чистому сердцу, чтобы Вы набрались сил и не позволили насильственным образом заставлять молодых девушек преступать веление их совести в вещах, которые дороже для них и для родителей их, чем сама жизнь. Ведь подобное для них равносильно тому, будто отнимают у них душу, отнимают силой красу их – чистоту и святость, заставляют видеть собственными глазами разнужданность и распущенность в окружении своем. Пусть то, что Вы действуете ради многих, принесет Вам успех. Пишу это с разбитым сердцем и ожидаю Избавления.» (*Ковец игрот*, ч. 1, 111)

Также и представителю «А-поэль а-мизрахи», Моше Шапиро, наш учитель направил письмо с подобной же просьбой, в котором впервые употребил по поводу мобилизации в армию женщин выражение «быть убитым, но не преступить»: «Посягательство на дочерей с применением силы, каким бы образом оно ни производилось, согласно нынешнему положению вещей причиняет беспримерно тяжкие муки сердцам отцов и дочерей и подвергает реальной опасности чистоту и святость наших дорогих воспитанниц, одного из последних оставшихся у нас сокровищ. Моя душа всеми своими чувствами дает мне указание: это дело – такое, из-за которого следует «быть убитым, но не преступить», и возможно, это верно и с точки зрения закона.» (*Ковец игрот*, ч. 1, 112)

В этом письме есть редкое выражение, в ала-хическом решении нашего учителя: «Моя душа всеми своими чувствами дает мне указание: это дело – такое, из-за которого следует “быть убитым, но не преступить”».

В конце этого письма наш учитель также предостерегает руководителя движения «Мизрахи», что решение проблемы путем мобилизации девушек в рамках какой-то особой «религиозной» программы неприемлемо для нас: «Их устройство в религиозном кибуце не является решением проблемы, поскольку среди нас есть такие, которые рады всему, в чем для нас – беда и несчастье; и они подстерегают нас всюду – пройдут сквозь щель с игольное ушко, как нам известно.»

Это записано на скрижалях еврейского сердца!

В разгар этого сражения к нашему учителю пришел один из важных раввинов Иерусалима по поручению величайших мудрецов поколения. После того, как он исполнил это поручение, он сказал следующее: «Простите меня, уважаемый рав, но у меня есть дополнительное поручение.

В Иерусалиме задают вопрос: если Бен Гурион спросит у нашего учителя, почему запрещена “национальная служба” и каков источник (решения вопроса в нашей традиции), – каков будет ответ?»

Хазон Иш спросил в ответ: «И что же вы сами думаете об этом?»

Его собеседник начал было говорить, что соответствующий закон приведен у Рамбама...

Однако Хазон Иш решительно прервал его: «Этого мы не будем говорить!» Он тут же раскрыл рубаху напротив своего чистого сердца, ударил себя в грудь и сказал: «Да велн мир вайзен! Ойф ди идише арц штейт дас!» – «Это (сердце наше) мы ему покажем! Это записано на скрижалях еврейского сердца!»

Рассказ, подобный этому, о нашем учителе, великом Хафец Хаиме, я слышал из уст мудреца Торы, р. М. М. Шульзингера (от имени р. Н. Д. Германа, который слышал его из уст р. Б. Д. Лейбовича).

Это было в 5690 (1930) г. Хафец Хаим созывает экстренное совещание раввинов в связи с приказом властей о введении изучения светских предметов в еврейских религиозных учебных заведениях. В совещании участвовали величайшие мудрецы Торы того поколения во главе с Хафец Хаимом. Он сказал тогда: «Этот приказ таков, что из-за него следует отдать свою жизнь (ради того, чтобы не допустить его проведения в жизнь), – “быть убитым, но не преступить”!». Прошел шепот между великими мужами Торы: откуда он это выводит? Пока не набрался один из них смелости и обратился к Хафец Хаиму: «Здесь спрашивают: откуда мы это учим?»

И тогда Хафец Хаим раскрыл свою верхнюю одежду, положил правую руку на сердце и сказал: «Да штейт дас!» – «Здесь это написано!»

По другому случаю сказал наш учитель своему ученику, раби Шломо Коэну, так: «Этой ночью у меня были Моше (Шапиро) и Зерах (Верхавтиг); они сказали, что искали во всех четырех частях книги *Шулхан арух*, но не нашли там запрета на “национальную службу”... Я сказал им, что этот закон записан ясным образом в книге *Шулхан арух*, в пятой ее части; но этой части нет у них, поскольку она передана только мудрецам Торы...»

Борьба против «национальной службы»

Эта историческая борьба была многолика и многообразна, – та борьба, в которую наш учитель вложил остаток своих слабых сил в последний период жизни; он дрался, как лев, на войне, которая выглядела заранее проигранной.

Наш учитель подчеркивал, что вдобавок к тяжести последствий этого закона (о «национальной службе»), который, по его выражению, «разрывает сердца», **он был первым антирелигиозным законом в государстве Израиль, который должен был проводиться в жизнь с применением силы.** Закон о мобилизации девушек в армию не предусматривал насильственных методов, поскольку в нем был пункт, предусматривающий освобождение девушек от мобилизации по причине религиозных убеждений и свободы совести.

В последний год своей жизни наш учитель не отвлекался ни на что; все его мысли были отданы только этому делу. Его мысль не отступала от поиска способов и приемов, как добиться того, чтобы упомянутый законопроект не был принят. И если до этого он действовал из-за кулис, то теперь он взял руководство в свои руки и раскрылся как опытный военачальник, в силах которого организовать и вести войну на всех фронтах, вплоть до самых мелких деталей.

Всю жизнь наш учитель мечтал самостоятельно написать свиток Торы, но откладывал это ради написания серии книг *Хазон Иш*. В последний период своей жизни он говорил, что теперь он считает, что у него есть возможность осуществить оба замысла, и он действительно начал писать свиток Торы. Когда приблизилось завершение ее написания, и его попросили назначить дату внесения свитка в синагогу, что обычно происходит очень торжественно и радостно, подобно свадьбе, наш учитель сказал: «Сейчас я ничему не могу уделить время – из-за законопроекта о “национальной службе”». И еще он говорил: «Мне трудно сосредоточиться на учебе – из-за “национальной службы”».

Мнение простых людей: «идеальное решение»

Как человек, который был полностью погружен в борьбу против закона о «национальной службе», я могу засвидетельствовать, что в то время, когда вопрос о ней появился в повестке дня, внутри нашего лагеря были многие, которые не видели в этом законе тяжкого постановления, против которого нужно так уж яростно воевать. Многие

уважаемые люди видели в «национальной службе» удовлетворительное решение проблемы мобилизации девушек в армию – проблемы, серьезность которой чувствовали и понимали каждый отец и мать в Израиле.

Такой подход, казалось, имел свои оправдания. Девушки, проходящие «национальную службу» вне армейской системы, не должны носить форму и учиться обращаться с оружием, и ночуют они в доме своих родителей. На поверхностный взгляд, эта служба похожа на работу клерка в частной конторе. А с другой стороны, таким образом можно избавиться от опасности, связанной с мобилизацией девушек в армию.

Не только простые работающие люди были склонны думать подобным образом. В то время, когда в повестке дня появился вопрос о «национальной службе», я участвовал в заседании руководства «Агудат Исраэль». Один из глав этой организации, значительная личность и человек очень Б-гобоязненный, взял слово и с воодушевлением выступил в пользу идеи «национальной службы». По его мнению, это было идеальным решением проблемы мобилизации девушек. В такой форме будет возможным показать всему народу, что харедимная община не уклоняется от исполнения своего общественного долга. Причем это можно будет сделать разрешенным, с точки зрения законов Торы, образом... Я послал ему записку, в которой сообщил, что наш учитель против подобного подхода, и он тут же объявил, что, поскольку ему стало известно, что Хазон Иш придерживается обратного мнения, он отказывается от сказанного им.

Не одни только работающие люди, но даже знающие и уважаемые *бней Тора* не постигли во всей полноте мысль нашего учителя в данном вопросе. Да и я сам, хотя и находился в ближайшем его окружении, могу свидетельствовать о себе, что хотя и не видел в «национальной службе» изначально желательного дела, не мог бы представить себе серьезности этой проблемы, – до такой степени, что из-за него следует «быть убитым, но не преступить», если бы не слышал этого из уст нашего учителя.

«Быть убитым, но не преступить» – в полном смысле этого слова

Наш учитель очень резко выступил против «национальной службы» и к удивлению многих увидел в этом «приговор, рвущий сердца». Он вынес решение, что запрет идти на эту службу подпадает

под определение «быть убитым, но не преступить». Слова эти, прозвучавшие как гром с ясного неба, открыли людям глаза.

Можно было бы подумать, что он только хотел дать нам представление о суровости запрета и внедрить это представление в сознание общества: что по суровости своей указанный запрет подобен таким, о которых закон говорит: «быть убитым, но не преступить». Но факт, о котором я намереваюсь сейчас сообщить, свидетельствует о том, что наш учитель устанавливает здесь практически исполняемый закон – в буквальном смысле этого слова.

В час смерти нашего учителя я не удостоился быть в Израиле и участвовать в прощании с ним. Я был за границей в связи с исполнением одного поручения и вернулся незадолго до того, как должны были исполниться тридцать дней со дня похорон.

После посещения его могилы ко мне подошла его сестра, *рабанит* Каневски, и сказала мне, что она должна сообщить мне нечто от имени нашего учителя.

Она рассказала, что он сказал ей так: «Знай, что то, что я постановил относительно “национальной службы”, – “быть убитым, но не преступить”, – означает “быть убитым, но не преступить” в буквальном смысле слова». Чтобы пояснить ей наглядно свою мысль, он сказал ей: «У тебя есть две дочери. Если, не дай Б-г, дойдет то того, что их захотят взять силой на “национальную службу”, они обязаны пожертвовать из-за этого своей жизнью, в самом прямом смысле слова».

И далее она сказала мне: «Наш учитель просил меня передать это Вам, поскольку тогда, когда он говорил это мне, Вы были за границей. И поскольку Вы занимаетесь этим делом, он просил меня передать его слова, поскольку Вы обязаны знать, что он имел в виду, когда говорил, что (запрет) “национальной службы” подразумевает “быть убитым, но не преступить”».

Наш учитель стоял на своем и не желал слышать ни о каком компромиссе, даже когда со стороны властей харедимной общине предлагались большие уступки и значительные облегчения; он оставался на тех же позициях: «приговор, рвущий сердца» и «быть убитым, но не преступить».

«Я принимаю решения на основании Торы»

Наш учитель был оторван от «улицы», но в действительности был прекрасно знаком с ней и понимал ее. Бесчисленные факты свидетельствуют

о том, насколько он был осведомлен о происходящем «на улице»; они доказывают беспочвенность претензии, будто «он не знает улицу».

Один из наиболее впечатляющих примеров на эту тему – война против закона о «национальной службе». Здесь у нашего учителя обнаружился чрезвычайно реальный и трезвый взгляд на вещи. Сегодня, с расстояния в пятьдесят лет, можно самым ясным образом увидеть, насколько он был знаком с реалиями «улицы», – так, как ни один человек не был способен их увидеть в те дни.

Один большой человек, великий в Торе и в принятии решений в области закона, выразил однажды нашему учителю свое удивление: «Наш учитель, Вы совершенно оторваны от “улицы”, не знакомы с народом и не знаете, что происходит “снаружи”. Так как Вы можете принимать *алахические* решения и судить о важнейших вещах?»

Наш учитель ответил на этот вопрос категорически резко: «Я не принимаю решений в сфере закона, исходя из того, что происходит “на улице”, а только из сказанного в “*Шулхан Арух*”. Я не желаю знать, чего хочет “улица” и что там говорят, – потому, что не принимают *алахических* решений на основании того, что видят “на улице”! Святой, будь Он благословен, смотрел в Тору и творил мир, – и мы должны устанавливать закон точно так же. По вашему мнению, прежде нужно смотреть на то, чего хотят люди “на улице”, а после этого спрашивать, как сделать это по Торе. Я не принимаю решений согласно “улице”; я принимаю решения согласно Торе».

О том, насколько глубоко наш учитель понимал происходящее «на улице», даже когда он принимал алахические решения отличные от таких (каких желала «улица»), можно судить по рассказу выдающегося мудреца Торы, р. Ш. Вознера: «Однажды ко мне пришел один важный человек из тех, которые заботятся о нуждах общины, и попросил меня пойти с ним вместе к нашему учителю, чтобы он мог задать ему вопрос, насущный и значимый для многих. Мы вошли, и этот человек изложил свое дело; наш учитель дал свой ответ. На следующий день мне пришлось вновь быть у нашего учителя, и он говорил со мной об этом же деле. Однако теперь он дал мне противоположный ответ. Когда я попросил его объяснить это, он ответил: “Я не живу этим миром, поэтому мой взгляд по обсуждаемому вопросу таков, как я сказал сейчас. Но те люди живут в этом мире, и потому я должен дать им совет сообразно их пути...”»

Продолжение следует
Первод: рав Пинхас Перлов

Законы благословений

В прошлом выпуске мы начали тему «пат а-ба би-хисанин», мучного продукта, на который следует произнести благословение даже если его употребляют во время трапезы с хлебом. В данном выпуске мы рассмотрим несколько примеров таких продуктов.

Пироги и Рулеты

Есть несколько видов печеных изделий, которые входят в категорию «пат а-баа бэ-хисанин». Первый вид – это изделия, сделанные из обычного теста, но наполненные разными видами начинки, например, медом, сахаром, разными видами орехов и специй, маком и то прочее.

И даже если для того, кто это ест, начинка является основным блюдом, а покрытие или основание, сделанное из теста, – второстепенным, все равно на такие изделия надо произносить благословение «боре миней мезонот». И только тот, кто, вообще не ест тесто, а только выбирает из пирога или рулета начинку, должен произнести соответствующее благословение на начинку.

С другой стороны, если из такого изделия вытащили начинку, и едят только тесто, на него все равно надо произносить «боре миней мезонот», а не «а-моци лехем мин а-арец», даже если тесто замешано на воде, так как с самого начала это изделие испекли в качестве пирога или рулета, а не в качестве хлеба.

Очень важно знать, что тот, кто собирается есть пирог полностью, не должен выбирать из него начинку специально для того, чтобы произнести на нее отдельное благословение. Наоборот, тот, кто так делает, произносит ненужное благословение, что запрещено. На одно блюдо следует благословлять только один раз.

Рав Шломо Залман Оэрбах пишет, что тот, кто ест только края пирога, в которых нет начинки, должен произнести на них благословение «боре миней мезонот», так как эти края – это все равно часть пирога, и они не приобретают статус хлеба только от того, что их отрезали.

Еще раз напомним, что благословения, которые произносят на пироги и рулеты, зависят от того, как эти изделия употребляют. Если их едят в качестве сладости, или для того, чтобы совсем немножко перекусить, то произносят на них благословение «боре миней мезонот». После того, как заканчивают их есть, произносят «аль а-михья». Но если их едят много и насыщаются, то следует относиться к ним как к настоящему хлебу. Перед тем, как их есть, следует омыть руки с соответствующим благословением, потом следует произнести на них благословение «а-моци лехем мин а-арец». Закончив трапезу, надо сказать благословение после еды, биркат а-мазон.

(По Шулхан Арух, Орах Хаим 168:7, Мишна Брура 27-28, Диршу)

Леках

По мнению автора «Шулхан Арух», один из видов печеных изделий, на которые следует произносить благословение «боре миней мезонот» – это хлеб из теста, которое замесили не только на воде, но также и на масле, молоке или на меду. Если в хлебе чувствуется вкус добавленной в него примеси, то он теряет статус хлеба. Поэтому, на него надо произносить благословение «боре миней мезонот».

Но Рамо (так, как его объясняет Турей Заав) считает, что только если большая часть жидкости, на которой было замешано тесто, – это не вода, данное изделие теряет статус хлеба. В противном случае, перед тем, как его есть, надо омыть руки и произнести благословение «а-моци лехем мин а-арец». Таким образом, только на сладкий пирог «леках», который по вкусу совсем не похож на хлеб, требуется произносить благословение «боре миней мезонот». Ашкеназские евреи (то есть, выходцы из Европы) должны вести себя в соответствии последним мнением. Это означает, что для них даже булочка, испеченная на смеси воды и фруктового сока, является полноценным хлебом, со всеми вытекающими отсюда законами.

Хазон Иш пишет, что в данном случае, обязательно знать точную пропорцию между водой и другой жидкостью, которая использовалась при замесе теста. Главное, чтобы у теста был вкус печения, пирога, или другого сладкого изделия, а не хлеба. Если данное изделие едят в качестве сладости, то на него следует произносить благословление «боре миней мезонот».

Из того, что было написано выше, можно сделать вывод, что если вначале спекли хлеб из обычного теста, а потом начинили или намазали его чем-то сладким, то он не теряет статус хлеба, и на него следует произносить благословление «а-моци лехем мин а-арец». Тем не менее, рав Шломо Залман Оэрбах написал, что на кройсоны (которые делают из обычного теста, и только после выпечки пропитывают сладким сиропом) нужно произносить благословление «боре миней мезонот». Причина этого в том, что никто не делает трапезу из кройсонов. Их пекут только в качестве сладости.

Еще раз напомним, что благословления, которые произносят на печение, кройсоны и пироги, зависят от того, как эти изделия употребляют. Если их едят в качестве сладости, или для того, чтобы совсем немножко перекусить, то произносят на них благословление «боре миней мезонот». После того, как оканчивают их есть, произносят «аль а-михья». Но если их едят в больших количествах или как часть трапезы, и насыщаются, то следует относиться к ним как к настоящему хлебу. Перед тем, как их есть, следует омыть руки с соответствующим благословлением, потом следует произнести на них благословление «а-моци лехем мин а-арец». Закончив трапезу, надо сказать благословление после еды, биркат а-мазон.

(По Шулхан Арух, Орах Хаим 168:7, Мишна Брура 29-34, Диршу)

Крекеры и маца

Есть несколько видов печеных изделий, которые входят в категорию «пат а-баа бэ-хисанин». Третий вид – это изделия, сделанные из обычного теста, но испеченные в виде тонких, хрупких листов. Такого рода изделия часто пекут не для того, чтобы есть их как часть полноценной трапезы. Кроме того, их не едят, а грызут. Поэтому, они не считаются хлебом, и на них следует произносить благословление «боре миней мезонот».

Как мы уже упоминали раньше, если их все же едят в больших количествах или как часть трапезы, и насыщаются, то следует относиться к ним как к настоящему хлебу. Перед тем, как

их есть, следует омыть руки с соответствующим благословлением, потом следует произнести на них благословление «а-моци лехем мин а-арец». Закончив трапезу, надо сказать благословление после еды, биркат а-мазон.

Крекеры, сделанные из сладкого теста, или теста, замешанного на масле, и т. п. входят в категорию «пат а-баа бэ-хисанин» по двум причинам, и из-за типа теста, и из-за способа выпечки. Но даже на крекеры, сделанные из муки и воды, которые называют «мацийот», произносят благословление «боре миней мезонот», так как они не предназначены для употребления в качестве хлеба.

Существуют разные традиции, связанные с мацой. Ашкеназский обычай – всегда произносить на мацу благословление «а-моци лехем мин а-арец». Сефардский – благословлять на мацу «боре миней мезонот», в течение всего года, кроме праздника Песах. Но некоторые сефардские мудрецы подвергли сомнению правильность этой традиции, и порекомендовали или есть мацу в больших количествах, или как часть трапезы с другими видами еды, или с хлебом. Во всех этих случаях, необходимо омыть руки и произнести благословление «а-моци» по всем мнениям.

Сухари, сделанные из обыкновенного хлеба, рассматриваются как хлеб. Сухари, сделанные непосредственно из сырого теста (без промежуточной стадии) имеют статус «пат а-баа бэ-хисанин». Сухари, сделанные из хлеба, который испекли специально для того, чтобы сделать из него сухари – это объект спора между мудрецами. Тем не менее, рав Ицхак Мордехай Рубин пишет, что на крутоны (маленькие ломтики хлеба, которыми часто приправляют салаты и супы) следует произносить благословление «боре миней мезонот», так как их пекут специально чтобы разрезать на маленькие кусочки, и никто не делает из них трапезу. Если же крутоны были сделаны из обыкновенного хлеба, то если этот хлеб разрезали на маленькие кусочки из сварили в масле, то на них произносят «боре миней мезонот». Если же его высушили или пожарили, то он не теряет статус хлеба, и даже на маленький кусочек надо омыть руки и произнести благословление «а-моци лехем мин а-арец».

(По Шулхан Арух, Орах Хаим 168:6, Мишна Брура 35, Диршу, сборник «Цоар» за 5760, статья рава Ицхака Рубина)

Составитель: рав Берл Набутовский

Законы мукце

**Предметы,
предназначенные для запрещенных
в субботу и праздники работ
(кли шемелахто леисур)**

**Ограничения
на использование
кли шемелахто леисур.**

14. Нельзя использовать *кли шемелахто леисур* для разрешенных в субботу действий, если есть предметы обихода, предназначенные только для разрешенных действий. Поэтому нельзя использовать молоток для колки орехов, если есть специальные щипцы. (Мишна брура, гл. 308 подраздел 12). Если же дома нет щипцов для колки орехов, то нет необходимости просить их у соседей и разрешено воспользоваться молотком.

**Перенос кли шемелахто леисур
для использования
другим человеком.**

15. Можно передавать *кли шемелахто леисур* с целью совершить с его помощью разрешенное действие несмотря на то, что действие собирается совершить другой человек. Но запрещено передавать *кли шемелахто леисур* нееврею.

**Перенос кли шемелахто леисур
для нужд животных.**

16. Можно переносить *кли шемелахто леисур* для нужд животных.

**Перенос кли шемелахто леисур
для использования
после исхода субботы.**

17. Нельзя переносить *кли шемелахто леисур* для использования после исхода субботы. (Кроме запрета переносить *мукце*, также нарушается запрет делать приготовления с субботнего на будний день.)

**Перенос
кли шемелахто леисур
“хитростью”.**

18. Если в салоне лежит молоток и есть желание вернуть его на место, то можно принять

решение колоть молотком орехи в той комнате куда его нужно отнести. После этого (не выпущая молоток из рук) можно перенести его в выбранное место. Имеется в виду, что он действительно будет колоть орехи, и дома нет щипцов для колки орехов.

**Что означает перенос
кли шемелахто леисур
с целью освободить место
(ле цорех макомо).**

19. Можно убрать *кли шемелахто леисур* если на это место нужно положить предмет, разрешенный для использования в субботу. Например, убрать *кли шемелахто леисур* со стола, чтобы накрыть его для трапезы.

20. Можно убрать *кли шемелахто леисур*, если он мешает проходу.

21. Открытую дверь *кли шемелахто леисур*, например, дверь стиральной машины, а также открытый ящик шкафа, в котором находятся *кли шемелахто леисур*, которые мешают проходу, можно закрыть.

22. Можно открыть дверь *кли шемелахто леисур*, например, дверцу духовки, чтобы вытащить оттуда разрешенные в субботу предметы, т. к. он должен воспользоваться местом, на котором находится дверь, засунуть руку и вытащить нужные предметы.

23. *Кли шемелахто леисур*, который лежит на подоконнике и мешает открыть или закрыть окно, можно убрать. Это также считается переносом с целью освободить место.

24. *Кли шемелахто леисур*, который вызывает неприятные чувства и ощущение пренебрежения субботой, нельзя унести, т. к. это не считается переносом с целью освободить место. Так же нельзя его переносить чтобы навести порядок в доме.

25. Если мешает струя воздуха от вентилятора, можно его передвинуть. Это также считается переносом с целью освободить место.

26. Мобильный телефон, будильник которого зазвонил в субботу, можно унести, если его звонок мешает находиться в комнате, это тоже считается переносом с целью освободить место. Желательно избегать пользоваться будильником мобильного телефона в субботу, поскольку это пренебрежение субботой.

27. Можно перенести *кли шемелахто леисур* с целью освободить место обычным способом, несмотря на то, что это можно сделать по-другому, например приподняв столешницу, на которой лежит запрещенный для переноса предмет.

Перенос кли шемелахто леисур вместе с разрешенным предметом.

28. Если грозит крупный ущерб, то можно перенести *кли шемелахто леисур*, поставив на него вещь, разрешенную для переноса или еду и т. п. и перенести их вместе в сохранное место.

Вещь, которой ни разу не пользовались.

29. Новая вещь, которой ни разу не пользовались, если по ней видно, что это *кли шемелахто леисур* (молоток или швейная игла), то она считается *кли шемелахто леисур*, несмотря на то, что ею ни разу не пользовались.

Если нельзя по внешнему виду определить статус предмета и его приобрели для запрещенного использования (например, стеклянные стаканчики из которых можно пить вино, но их купили для зажигания субботних свечей), такие предметы автоматически приобретают статус разрешенных, до тех пор, пока их не использовали для запрещенной работы (Биур алаха гл.279 раздел 6).

Кли шемелахто леисур, который предназначили для разрешенной в субботу работы.

30. *Кли шемелахто леисур* который предназначили навсегда для разрешенной в субботу работы (нужно высказать свое намерение о изменении статуса предмета до наступления субботы), с момента предназначения можно переносить для любых целей. (Например, молоток, который предназначили только для колки орехов.)

Кли шемелахто леисур который взяли для разрешенного действия.

31. *Кли шемелахто леисур*, который взяли для совершения разрешенного действия, или для того, чтобы воспользоваться местом, на котором он находится, нет необходимости положить его немедленно после завершения действия, и можно отнести *кли шемелахто леисур* в удобное место.

Кли шемелахто леисур, который взяли по ошибке.

32. *Кли шемелахто леисур*, который взяли по ошибке, есть законоучители, которые говорят, что его закон такой же, как у *кли шемелахто леисур*, который взяли для совершения разрешенного действия, а есть которые обязывают немедленно положить этот предмет (Мишна брура, гл. 308 подраздел 13).

Примеры кли шемелахто леисур.

33. Есть спор законоучителей о том, какой статус в субботу имеют *тфиллин*. Есть, которые говорят, что *тфиллин* это *кли шемелахто леисур*, а есть, которые определяют их как разрешенный предмет. И в чрезвычайных обстоятельствах можно положиться на разрешающее мнение, т. е. если *тфиллин* упали на пол, то можно поднять и отнести их на место (Мишна брура, гл. 308 подраздел 4).

34. Если забыли вытащить *тфиллин* из сумки с *талитом*, то можно вытащить и вернуть их на место в субботу. Это можно сделать даже по устражающему мнению, т. к. это считается переносом с целью использовать их место (чтобы вытащить талит).

Сумка и пластмассовые коробочки для тфиллин.

35. Сумка и пластмассовые коробочки для *тфиллин*. Их статус зависит от спора законоучителей, который приведен выше по поводу самих *тфиллин*. И логично будет сказать, что в чрезвычайных обстоятельствах можно положиться на разрешающее мнение, поскольку вещи, предназначенные для хранения святых вещей, тоже имеют святость и нельзя оставлять их в неподобающих для святых вещей местах.

*Составлено по книге раввинов
р. Ш. Й. Гальбера и р. И. М. Рубина "Орхот шабат".
Составил и перевел Яков Тарноруцкий.*

Мамин дом

Рабанит Рут Цивйон

«И там – великая женщина»

«Работа сердца»

Мамина душа поднялась в Небеса, в то время как руки ее сжимали книгу Теилим.

Мне это кажется очень символичным: мама всю жизнь крепко держалась за слова молитвы, они был для нее поддержкой и опорой, и вместе с ними ее душа поднималась все выше и выше.

Центральным стержнем, вокруг которого вращалась мамина жизнь, была работа сердца, то есть молитва. С раннего детства и до последнего дня для нее было очень важно молиться три раза в день. Весь ее распорядок дня делился на временные отрезки – от момента подъема и до утренней молитвы, от утренней до дневной молитвы, и от дневной до вечерней. Молитвы ее не были частью будничной рутины, они были основными моментами в ее жизни, а уже вокруг них вертелось все остальное.

Мама воспринимала молитву не как обязанность, а как привилегию! Она любила молиться и видела в молитве уникальную возможность для простого смертного обратиться со своими проблемами и просьбами к Хозяину всего сущего.

Кадиш, Кдуша и освящение Имени Небес

Как известно, наш дом находился рядом с синагогой «Ледерман», и мы хорошо слышали молящихся, слышали, когда они произносили Кадиш или Кдушу (*третье благословение в молитве Шмоне эсре во время повторения ведущим молитву – прим. пер.*). Каждый раз, когда мама слышала, что в одном из миньянов произносят Кадиш или Кдушу, она подходила к окну или выходила на балкон при входе в квартиру, чтобы лучше слышать и иметь возможность ответить ведущему молитву! Получалось, что мама несколько раз в день говорила Кдушу и десятки раз отвечала «амен» и «амен, йезей шмей раба» на Кадиш. Мама даже просила домашних, чтобы они, услышав, как в синагоге говорят Кдушу, скорее позвали ее. Я помню себя совсем маленькой, стоящей рядом с мамой в синагоге, помню, как мама показывала мне в молитвеннике слова Кдуши и сама четко проговаривала их нараспев.

В шаббат, когда на улице было тихо, особенно ранним утром, мама старалась не пропустить ни одну Кдушу. Кроме двух раз во время молитв Шахарит и Мусаф, которые мама молилась в самом раннем миньяне, она еще много раз говорила Кдушу в других миньянах. После шаббатней трапезы мама обычно немного отдыхала, но, как только в очередном миньяне говорили Кдушу, она просыпалась, омывала руки и вставала, чтобы сказать Кдушу вместе с ними. Папа говорил, что мама «чувет святость даже во время сна» (*дословный перевод слова Кдуша – святость – прим. пер.*) ...

Надо отметить, что произнесение Кдуши в «Ледермане» в шаббат является возвышенным событием, освящающим Имя Небес! Вокруг тихо, слова Кдуши хорошо слышны на всей улице Рашбам, и прохожие, которые иногда включают в себя сотни молящихся из предыдущего миньяна, останавливаются и присоединяются к тем, кто молится в синагоге. Человек, который идет по улице и видит, как люди останавливаются, чтобы произнести Кдушу, останавливается тоже, и эта цепочка простирается на несколько десятков метров от синагоги...

«Будить зарю»

Мамин день начинался очень рано. Папа обычно вставал в три часа утра, у него был свой постоянный распорядок учебы – сначала восемь листов Гемары, потом другие «обязанности». Мама вставала вместе с ним, готовила ему стакан чая и снова ложилась. Иногда, если папа заканчивал учебу достаточно рано, он тоже возвращался в кровать.

Когда дети подросли, мама стала вставать еще до восхода (а летом это – очень рано), если папа спал, она будила его, так как папа старался вставать засветло – «будить зарю». Папа с мамой начинали день с того, что говорили утренние благословения – папа благословлял, а мама отвечала «амен», а потом наоборот – мама благословляла, а папа отвечал «амен» (благословения на Тору папа говорил раньше).

Мама рассказывала, что оба они каждое утро молились, чтобы их благословения осуществлялись, а советы оказывались верными.

После утренних благословений мама обычно читала Теилим, письмо Рамбана и Перек Шири, потом учила четыре закона разрешенной речи, читала книгу «Пути праведных» («Орхот цади-ким») и молилась за всех своих потомках, за всех больных и нуждающихся. Мама взяла на себя обязательство не читать газету, пока она не закончит чтение Теилим. Здесь не идет речь о последних годах маминой жизни, когда у нее не было ни минуты на чтение газет или книг...

Следует отметить, что до тех пор, пока не появилась газета «Йетэд нээман», которую родители получали бесплатно, к ним в дом не попадали никакие газеты.

Тысячи «амен»

Затем мама спускалась в синагогу «Ледерман» на молитву в самом раннем миньяне. Она приходила туда за полчаса до начала молитвы, и, как только она появлялась, женщины начинали громко говорить утренние благословения – одна за другой, при этом все остальные женщины отвечали «амен». Мама говорила, что благословение обретает совершенство, когда на него отвечают «амен».

Однажды мама рассказала, как возник этот обычай:

«Умер один из учеников коллеля “Хазон Иш”, рав Моше Гурвиц. Через какое-то время он явился во сне одному из своих знакомых и сказал, что многие не придают должного значения возможности ответить «амен», в то время как на Небесах к этому относятся очень строго. Услышав об этом, я сразу же решила попытаться устроить так, чтобы женщины приходили в синагогу до молитвы, говорили утренние благословения и отвечали друг другу “амен”.

Эта идея получила широкое распространение и дошла до моего свата, рава Аарона Лейба Штейнмана, который услышал об этом от нашего общего внука. Он сказал: “Надо, чтобы и в миньяне, который собирается у меня дома, так поступали”, и рассказал историю про рава Хаима из Воложина, который взял на себя обязательство говорить благословение на еду или питье только в том случае, если рядом с ним есть кто-то, кто сможет ответить ему “амен”, в противном случае он не ел и не пил! Однажды ночью он почувствовал сильную жажду. Рав Хаим хотел пить, но рядом не было никого, кто бы ответил ему “амен”. В течение нескольких часов он ждал, что кто-нибудь зайдет к нему – едва не падая в обморок

от жажды, он не притронулся к воде. И вдруг пришел один из его учеников. Рав Хаим взял стакан с водой, сказал благословение, и ученик ответил “амен”.

На следующий день рав Хаим попытался поблагодарить того ученика, но, к его изумлению, тот совершенно не понял, о чем речь: “Я не заходил к вам вчера!”, так рав Хаим узнал, что ему послали с Небес пророка Элияу, чтобы он смог не отступить от своего обычая...»

Еще мама рассказывала женщинам, которые приходили к ней:

«Как-то ко мне домой пришла девушка и рассказала об обязательстве, которое она взяла на себя: ее мама умерла, и ради возвышения ее души девушка приняла решение не есть и не пить, если рядом не будет никого, кто сможет ответить “амен” на ее благословение. Я рассказала об этом мужу, и он сказал: “Она взяла на себя очень сложное обязательство!”

И вот, однажды ночью девушка почувствовала, что очень голодна. Все домочадцы спали, и некому было ответить ей “амен”. Она не могла даже подумать о том, чтобы кого-то разбудить, и потому пошла спать голодной.

В ту ночь к ней во сне пришла ее мама, и рассказала, что ее героический поступок произвел впечатление на Небесах! “В заслугу этого поступка твоя подруга, – мама назвала ее имя, – которая недавно тяжело заболела, удостоится полного выздоровления!”

Девушка ничего не знала о болезни подруги, но рассказала ей свой сон. Выяснилось, что подруга, действительно, тяжело больна. Она была рада услышать об обещанном выздоровлении, которое, действительно, наступило...»

Еще одна история на эту тему:

В одну из своих поездок за границу ради укрепления еврейских общин, рав Штейнман плохо себя почувствовал, и его положили в больницу. Об этом узнали в Израиле, и мама попросила женщин, молящихся с ней, все заслуги сказанных в тот день «амен» посвятить его выздоровлению. Благодарение Всевышнему, он вскоре вышел из больницы без ущерба для здоровья.

Группа «Амен»

Благодаря маме, многие женщины начинали ходить в синагогу. И не только в синагогу «Ледерман». Одна женщина, приехав из Америки, присутствовала при том, как женщины, под маминым руководством, говорят благословения.

Увиденное поразило ее. Вернувшись в Америку, она с восторгом рассказала об этом своим подругам. Женщины дружно решили перенять этот обычай. Они организовали группу «Амен» («Open group») и стали собираться каждое утро, чтобы произносить утренние благословения и говорить друг другу «амен». Обычай получил распространение и был принят многими общинами.

Группа «Амен» – «Оэль Сара»

Письмо госпожи Рубин из Лоренса, штат Нью-Йорк

Я живу в Лоренсе – предместье Нью-Йорка, расположенное на южном берегу острова Лонг-Айленд. У нас есть много религиозных заведений – синагоги, Дома учения, ешивы, миквы. Каждый день проходят уроки Торы, совместные чтения книги Теилим, существуют различные гмахи и все, что нужно для еврейской жизни. Наша община славится любовью к еврейскому народу, что находит выражение в различных благотворительных проектах и поддержке крупных благотворительных организаций по всему миру. Наша община пропитана святостью, что придает нашей жизни духовный смысл и желание расти в вере и Б-гобоязненности.

Связь с миром Торы стала еще глубже, после того как в тишрее 5765 (2004) года Лоренс удостоился связи с главами поколения в земле Израиля, находящейся от нас на расстоянии тысяч километров, создав группу «Амен».

Я всегда мечтала молиться рядом с рабанит Батшевой Каневски, которая была для меня, да и для всех еврейских женщин в мире, образцом для подражания, символом соблюдения заповедей и преданности Торе. Перед Рош а-Шана мы с дочкой приехали в Израиль и, конечно же, отправились в синагогу «Ледерман» на самый ранний миньян, чтобы помолиться рядом с рабанит. Это было за час до восхода солнца. На улице царила крошечная тьма, однако, зайдя в женское отделение синагоги, мы увидели сияние, окутывающее женщин, погруженных в чтение утренних благословений. Это было захватывающее зрелище: каждая женщина громко произносила благословения, а все остальные отвечали «амен», и каждый «амен» рабанит сопровождала ободряющей улыбкой, согревающей сердце.

Рабанит часто повторяла, что наши мудрецы, благословенной памяти, составили молитву таким образом, что с самого утра мы имеем возможность произнести много благословений и, отвечая «амен», укрепить свою веру. Слово «амен» можно расшифровать как אני מוסר נפש – я жертвую собой.

Впечатленные этим зрелищем, мы решили завести такой обычай дома в Лоренсе. У нас и раньше существовала небольшая группа женщин – по шаббатам мы вместе учили законы разрешенной речи, и теперь я надеюсь, что наша группа переймет обычай громко произносить утренние благословения.

Благодарение Всевышнему, я удостоилась реализовать свою мечту, чем очень порадовала рабанит Батшеву Каневски.

С тех пор прошло более десяти лет. Наша группа, которая когда-то была совсем маленькой, непрерывно растет и служит примером для тысяч еврейских женщин во всем мире.

В тевете 5767 (2007) года наша группа получила имя «Оэль Сара» – ради возвышения души Сары Юты Мартон, благословенной памяти, – молодой женщины, обладавшей незаурядными душевными качествами и бывшей примером упования на Всевышнего. Родители Сары принимают у себя группу «Амен» ежедневно с 5766 (2006) года.

Каждое утро женщины говорят благословения на Тору, читают Теилим, а потом произносят утренние благословения. Они вместе молятся, а потом они могут устроить какой-нибудь урок. Недавно к ним присоединилась группа, изучающая законы скромности – заповеди, которые так любила рабанит Каневски, благословенной памяти.

Я думаю, что наибольшее удовольствие доставило бы рабанит известие о программе Номемсячья в «Оэль Сара», в ходе которой сотни женщин из нашей общины и из соседних общин собираются вместе – молятся, читают Алель и отвечают друг другу «амен». Рабанит была бы просто счастлива!

Потрясающим зрелищем было, когда накануне субботы – первого хешвана 5772 (2011) года, во время тридцатидневного траура по рабанит Каневски, множество женщин собрались вместе для выполнения заповеди отделения халы. Это мероприятие называлось «Памяти Батшевы», и было устроено ради возвышения души рабанит. С тех пор мы собираемся каждую пятницу, чтобы с радостью вместе выполнить эту заповедь в память о нашей духовной наставнице, которая была для нас образцом жизни по Торе – нашей любимой рабанит Батшеве Эстер, дочери рава Йосефа Шаломы. Да будет ее чистая душа заступницей для всего народа Израиля!

Продолжение следует...

Перевод: г-жа Хана Берман

Цадик из Манхэттена

Рухома Шайн

Глава 11. Преданность молитве

Каждый день папа ходил в синагогу утром и вечером, чтобы произнести молитвы Шахарит, Минха и Маарив с миньяном (кворумом из десяти человек). Ни жара, ни холод, ни дождь, ни снег, ни даже болезнь не могли помешать ему выполнять эту заповедь.

Однажды, когда папа был болен, и у него была температура 39,5°, вызвали врача, и он дал четкие указания, чтобы папа придерживался постельного режима, пока температура не нормализуется.

День клонился к вечеру, когда папа вдруг сбросил с себя одеяла и начал одеваться. «Куда ты идешь? - с тревогой спросила мама, заранее зная, какой ответ она получит.

«Уже почти время Минхи. Я должен поторопиться, иначе я не успею на миньян», — просто сказал папа.

«Янкев Йосеф, — умоляла мама, — доктор велел тебе не вставать с постели, и тем более не выходить на улицу». Ее слова не имели никакого эффекта. Папа поспешил выйти из дома.

Он вернулся через несколько часов, покрасневший и усталый, после того как помолился Минху и Маарив, а также дал свой ежедневный урок по Талмуду мужчинам, которые приходили на молитву в синагогу.

«Папа, — спросила я, — ты хочешь, чтобы я также следовала твоему примеру и не слушалась врача, когда я больна?»

«Ни в коем случае!» воскликнул папа. «Рухома, ты должна делать то, что предписывает доктор. Однако, я знаю свои собственные физические возможности и то, насколько я могу напрягаться».

Папа оправился от болезни, и ежедневное хождение в синагогу ничуть не помешало ему.

Папа организовал ежедневный миньян на молитву Минха в своем меховом магазине, поскольку в непосредственной близости не было синагоги. Для этого папа зазывал многих владельцев магазинов и рабочих присоединиться к этому миньяну, и его магазин был закрыт, когда проходила молитва.

Мой племянник, Моше Аарон Штерн, благословенной памяти, рассказал мне о необычном случае, связанном с папой. Каждый день, примерно в полдень, папа закрывал свой магазин, чтобы произнести специальные молитвы, тикун хацот (молитва об избавлении и приходе Машиаха).

Однажды к папе пришел один очень старый человек, живший неподалеку от папиного мехового магазина, и взволнованно поведал папе тревожный сон, приснившийся ему накануне: «Мне приснилось, что мне приказали пойти к тебе с посланием: Ты должен прекратить свои молитвы о Машиахе. Время еще не пришло».

Папа перестал произносить эти особые молитвы, как и было сказано во сне.

Папа заметил, что один его ученик мечтает во время молитвы. Как только юноша увидел, что папа наблюдает за ним, он уделил все свое внимание молитве. Когда ученик закончил, папа сказал ему: «Ты молишься мне, а не Всевышнему! Во время молитвы ты можешь поговорить с Боссом — как жаль, что ты упускаешь такую золотую возможность».

Мистер Сильверман, наш близкий друг, живший в Хейзелтоне, штат Пенсильвания, навещал нас всякий раз, когда приезжал в Нью-Йорк. В течение многих лет у него был маршрут доставки сельтерской воды. Каждый день он выезжал на своей лошади и повозке, чтобы доставить сельтерскую воду во все районы города. Когда он вышел на пенсию, он продал свою лошадь нееврею.

Через несколько дней покупатель, озадаченный, пришел к нашему другу и спросил его: «Что происходит с вашей лошадью? Каждый день ближе к вечеру она внезапно останавливается примерно на четверть часа. Сколько я её ни бью кнутом, она отказывается сдвинуться с места. Потом она вдруг трогается сама, без понуканий».

Г-н Сильверман сразу все понял и объяснил покупателю: «Есть закон, согласно которому еврей должен ежедневно молиться после полудня до захода солнца. Моя лошадь привыкла останавливаться в пути, пока я не закончу молитву. Я с радостью верну вам деньги, которые вы заплатили мне за лошадь».

Наш друг купил лошадь обратно и ухаживал за ней до самой её смерти.

Услышав эту историю, папа заметил, что, если соблюдающий еврей ежедневно молится, то даже у его лошади есть в этом заслуга. Недаром её возвратили её еврейскому владельцу.

Однажды папе довелось уехать на запад США по делам. Его поезд должен был сделать часовую остановку в Сент-Луисе. Было очень раннее утро, когда поезд остановился на станции.

Папа выскочил из вагона и поймал первое попавшееся такси. «Отвезите меня быстро в

ортодоксальную синагогу», — приказал папа водителю. К счастью, таксист знал, куда ехать, и через несколько минут такси было припарковано у синагоги.

Тем временем папа надел талит и тфиллин. Он велел водителю подождать его, а сам поспешил в синагогу. Ранняя утренняя молитва должна была вот-вот начаться. Когда папа вошел, прихожане с изумлением смотрели на незнакомца, который, казалось, появился из ниоткуда.

«Я хотел бы вести молитву», — вежливо попросил папа. Не говоря ни слова, все кивнули головами в знак согласия.

Папины молитвы всегда вдохновляли слушателей на высоты духовного подъема. В этой незнакомой синагоге он, как обычно, стоял прямо, как солдат, изливая свое сердце и душу Всевышнему.

Как только молитва закончилась, он сразу же вышел из синагоги. Такси доставило его к поезду, на который он успел вовремя сесть.

В этот период реб Борух Бер Лейбовиц из Каменеца и его зять, реб Реувен Грозовский, гостили в нашем доме. Они путешествовали по многим районам США, чтобы собрать средства для своей ешивы, и во время одной из поездок прибыли в Сент-Луис.

В доме, где они остановились, их хозяин рассказал об удивительном случае, который недавно произошел в их синагоге.

«Рано утром в нашу синагогу вошел незнакомец в талите и тфиллин. Его молитвы были самыми вдохновляющими из всех, что мы когда-либо слышали. Сразу же после молитвы Шахарит он исчез. Возможно, это был Элиягу аНави», — с трепетом закончил свой рассказ мужчина.

Когда реб Борух Бер и реб Реувен вернулись после длительной поездки, реб Реувен сказал маме: «Я всегда думал, что в Америке есть только один реб Яаков Йосеф». Затем он подробно рассказал о случае, о котором они слышали в Сент-Луисе.

Мама понимающе улыбнулась, ведь папа рассказывал нам, когда вернулся из поездки, как Босс всегда помогал ему выполнять мицву молиться с миньяном. «Реб Реувен, — ответила мама, — есть только один реб Янкев Йосеф. Это он был в Сент-Луисе».

Реб Реувен улыбнулся. «Я должен был знать, что это мог быть только реб Янкев Йосеф!». Реб Борух Бер добавил, что папа действительно был американским Хофец Хаимом.

Хотя папа предпочитал никуда не ездить, наступил момент, когда ему пришлось отправиться в Европу по делам. Папа сел на корабль, взяв с

собой свой свиток Торы. Его сопровождали четыре его ученика, которых он убедил пойти учиться в ешиву Мир: Шахне Зон, Хаим Йоселит, Реувен Эпштейн и Биньямин Бернштейн. Он также оказывал им финансовую помощь.

Реб Шахне Зон рассказывал мне, что папа своими действиями произвел революцию на корабле. Во-первых, он следил за тем, чтобы миньян был три раза в день. Рано утром он уже стучался в дверь каюты каждого еврея, находившегося на борту.

Хотя он путешествовал третьим классом, он без колебаний заходил в салоны первого и второго классов, чтобы разбудить сонных еврейских пассажиров для молитвы. В конце поездки папу прозвали «Мистер Миньян».

Под руководством папы бассейн стал кошерной миквой. Папа подружился с поваром из кошерной кухни, и на шаббат всем восхищенным пассажирам, которые ели в кошерной секции, подавали вкуснейший чолнт.

Когда корабль причалил, капитан, как и многие пассажиры, вздохнул с облегчением.

Папа совместил свою деловую поездку с визитом к Нохум Довиду и Хае Дубэ и к Хаиму и Бесси и их детям, которые в то время находились в Мире в Польше. (Напомним читателю, что Нохум Довид и Бесси — это дети раби Якова Йосефа.) Там он встретил своего бывшего гостя, реба Лезера Юдея Финкеля и его семью, которые были очень рады встрече с папой. Находясь в Мире, папа также посетил машгиаха (духовного руководителя ешивы Мир), ребе Йерухама Левовица, и был вдохновлен этой встречей.

Во время этой поездки папа сделал своим «бизнесом» встречу с Хофец Хаим в Радуне. Нохум Довид, который сопровождал папу к Хофец Хаиму, позже рассказал мне об этом визите следующее:

За три километра до Радуня папа сошел с повозки и пошел по глубокой грязи, чтобы удостоиться награды за приход (в святое место).

Перед тем, как они вошли в дом, Хофец Хаим попросил свою ребецин приготовить его субботние одежды, которые он надевал из уважения к особенно почетным гостям. В обычае Хофец Хаима было цитировать соответствующий отрывок из Писания, когда прибывал важный гость. Когда папа входил в дверь, он процитировал пророка Йехезкеля (44:15): «Священники же, левиты, сыны Цадока, которые стерегли святилище Мое, когда сыны Израиля отступили от Меня, они приблизятся ко Мне, чтобы служить Мне».

Хотя Хофец Хаима никто не предупредил заранее о приезде папы, он выбрал именно тот отрывок,

который прекрасно характеризует папу, всегда находившегося рядом с Б-гом и исполнявшего Его повеления, когда другие сторонились заповедей Торы.

Во время папиной европейской поездки перед каждой субботой мы с мамой получали от папы телеграмму, в которой он сообщал нам точное время зажигания свечей, а также его “Тут шаббос” нам и гостям.

Когда папа вернулся домой, он сказал нам: “Я не пропустил ни одного миньяна, хотя путешествовал на корабле, поезде и самолете через многие страны. Там, где есть желание, всегда можно найти способ выполнить заповедь”.

По пути домой, проведя время в нескольких городах Польши, он прибыл в город Лейпциг в Германии. Оттуда он должен был отправиться в Лондон. Папа понял, что если он будет следовать своему маршруту и поедет на поезде, то пропустит молитву Маарив с миньяном.

Недолго думая, он решил полететь на самолете. В 1931 году путешествия на самолете были дорогими и опасными, и мало кто пользовался этим новым средством передвижения. Папа взошел на борт крошечного самолета, который взмыл ввысь с небольшим количеством пассажиров на борту. Во время полета, ветер безжалостно кидал их из стороны в сторону, но очень скоро папа прибыл в Лондон.

Когда он сошел с самолета, таможенник проверил его паспорт и заметил, что у папы нет визы для въезда в Англию. Однако он был так впечатлен тем, что папа прилетел на самолете, что разрешил ему въехать в страну без визы и остаться на положенное время!

Когда папа постучал в дверь рабби Элияу Э. Десслера, автора знаменитого труда по мусару «Михтав М’Элияу», проживавшего в то время в Лондоне, была уже глубокая ночь. Рабби Десслер тепло встретил папу, пригласив его к себе в дом. «Реб Яков Йосеф, теперь у меня есть возможность отплатить немного за то гостеприимство, которое вы оказали мне, когда я был в Нью-Йорке. Скажите, что я могу сделать для вас, чтобы вы могли чувствовать себя комфортно?»

“Мне нужен миньян на Маарив», — быстро сказал папа. «Уже очень поздно, но я посмотрю, что можно сделать», — любезно ответил рав Десслер. Он ходил и стучал от двери к двери, пока ему не удалось собрать миньян из своих соседей.

После Маарива папа с благодарностью сказал: «Это настоящее гостеприимство, реб Элияу».

В связи с этой историей я перевела с иврита большую часть письма рава Десслера, в котором

он выражает свое глубокое уважение и восхищение папой. Он написал это письмо своему отцу, раби Реувену Дову Десслеру, тогдашнему духовному руководителю известной ешивы в Кельме в Литве.

Письмо раби Элияу Элизера Десслера своему отцу

Моему уважаемому отцу и наставнику, да продлятся его дни:

Я задержался с написанием своего еженедельного письма к Вам, потому что в прошлый четверг вечером ко мне неожиданно приехал необычный гость, и я был занят им до вчерашнего дня.

Этим исключительным гостем был реб Яков Йосеф Герман из Нью-Йорка, в доме которого я останавливался, когда был в Соединенных Штатах. Он принимал меня с большим гостеприимством, и Вы можете понять, что я старался в какой-то мере отплатить ему за то внимание, которое он оказал мне, и выказал ему величайшее уважение.

Он бизнесмен, выросший в Америке. Однако он — человек, выдающийся своей Б-гобязанностью, который тщательно соблюдает заповеди Торы. Он оказывает влияние на многих людей и помогает им стать соблюдающими евреями. Реб Яков Йосеф известен своим строгим соблюдением заповеди принятия гостей. Каждый шаббат за его столом сидит около двадцати гостей.

Во время своего путешествия из Америки в Европу в течение трех недель, он взял с собой свиток Торы и другие важные книги, которые ему понадобятся в этой поездке.

Он прилетел в Лондон из Лейпцига на самолете, когда обнаружил, что, если поедет другим путем, то не сможет произнести молитву Маарив с миньяном.

Он приехал ко мне домой в 11:30 вечера, и первое, о чем он попросил меня, это организовать для него миньян.

Я видел, как Всевышний особенно помогает ему. Если бы он отправился из Германии в Англию на поезде, а не на самолете, то, поскольку у него не было визы, ему бы отказали во въезде, если бы он не заплатил значительную сумму. Разница в стоимости между поездкой на поезде или самолетом составляла именно эту сумму, так что фактически путешествие на самолете обошлось ему не дороже.

Мы очень наслаждались обществом друг друга в шаббат. Он не богат деньгами, но богат добрыми делами.

Ваш вечно преданный сын, Элияу Элизер

Продолжение следует

Перевод: рав Берл Набутовский

Сердечно поздравляем

р. Авраама Александра Коэна и его супругу
со свадьбой сына **Ицхака**
(Иерусалим)

р. Йоэля Гринберга со свадьбой
(Иерусалим – Нетания)

р. Пинхаса Швальба и его супругу
с бар-мицвой сына **Авраама-Хаима,**
г-жу Елену Швальб и г-жу Татьяну Макарову
с бар-мицвой внука
(Бейт-Шемеш – Одесса)

р. Михаэля Гохберга и его супругу
с рождением внука,
г-жу Галину Хешин
с рождением правнука
(Иерусалим – Петах-Тиква)

р. Шломо Лейба Рапопорта и его супругу
с обручением дочери **Сары**
(Иерусалим)

р. Авраама Ромма и его супругу
с рождением дочери
(Иерусалим)

Прием поздравлений по тел: +972 52 760 80 11 • 02 674 34 84

Дорогие друзья!

Все люди ощущают в наши дни неустойчивость окружающего нас мира. Война, террористы, экономическая неустойчивость, угрозы Ирана...

Единственная надежда — удостоиться Его милосердия и благословения. Есть одна особая, чрезвычайно важная, заслуга, к которой мы должны стремиться. Ею обладает тот, кто не замыкается только на себе и на своей семье, а самоотверженно заботится о других — обо всей общине народа Израиля.

Как известно, цдака спасает от смерти!

Мы благодарим вас за помощь и поддержку. Однако работы еще очень много, и нам по-прежнему необходимо увеличение помощи от всех вас в этот тяжелый период.

Мы просим оказать нашему Фонду любую посильную поддержку — ради света Торы в наши нелегкие дни.